

Вернуться к оглавлению

РИМСКАЯ ПЕХОТА

ПЕРИОДА
УПАДКА
ИМПЕРИИ
236-565 г.г.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№1

Новобранец, (начало IV века)

Подготовка лучников (IV век)

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Римская пехота

периода упадка

Империи

(236-565 г.г.)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 1

Историческая подоплека

Римские пехотинцы педы в действительности не были римлянами и даже с трудом изъяснялись по-латински. Они могли быть германцами или исаврами из горных районов Малой Азии, или выходцами из любого другого варварского племени, обитавшего на территории Империи или за ее границами. Им пришлось жить и сражаться в один из наиболее сумбурных и в то же время важных исторических периодов Европы.

В период между III и VI веками традиционные легионы прекратили свое существование. Их место заняли армии, состоявшие из разношерстных отрядов. На поле боя стала доминировать конница, а ее поддерживала легкая пехота, вооруженная метательным оружием. Тем не менее, пехота составляла костяк римской армии вплоть до V века. Пехотинцы отличались от легионеров. Они не отличались железной дисциплиной, зато могли действовать гибче: быстрее переносить удар на наиболее важные участки, действовать как в роли легкой, так и тяжелой пехоты.

Реорганизация III в.н.э.

В течение III в. н.э. римская армия меняла императоров каждый год или полгода. Римскую Империю раздирали междоусобицы, экономика страны хирела. Инфляция, обесценивание наличных денег, безработица и все сопутствующие им социальные проблемы стали хорошо известны населению Империи. Границы трещали под натиском варваров, стремящихся завладеть накопленными за века богатствами.

Римская Империя, возможно, прекратила бы свое существование, если бы не череда иллирийских императоров. Эти императоры сумели подчинить себе армию и удержать границы Империи. На территории государства воцарился относительный порядок. Диоклетиан (284-305) предпринял кардинальную реорганизацию страны, разделив ее территорию на Восточную и Западную половины. Ему удалось стабилизировать экономику Империи, заморозив цены и заработную плату. Изменениям подверглись практически все аспекты жизни Империи, в том числе прошла реорганизация армии.

Армия, получившаяся в результате реформы, мало чем напоминала прежнюю римскую армию. По своей сути новая армия была оборонительной. Гарнизоны прикрывали границу, тогда как подвижные части находились в резерве. Многие об организации новой римской армии стало известно из текста *Notitia Dignitatum* - содержащего список всех государственных должностей, а также описание структуры римской армии.

Основу новой армии составляли комитатенсы - полевые части, дислоцированные в центре провинций. Они формировались частично за счет отрядов, снятых с границы, а частично за счет наемников. Позднее, некоторые элитарные части стали называться палатинами, они образовали центральную полевую армию Императора. В течение долгого времени комитатенсы и палатины действовали совместно, хотя за палатинами сохранялись некоторые привилегии.

Приграничные части, происходившие из старых легионов и вспомогательных войск, несли гарнизонную службу и назывались лимитанеями или рипенсами, если прикрывали границу вдоль реки. В действительности эти час-

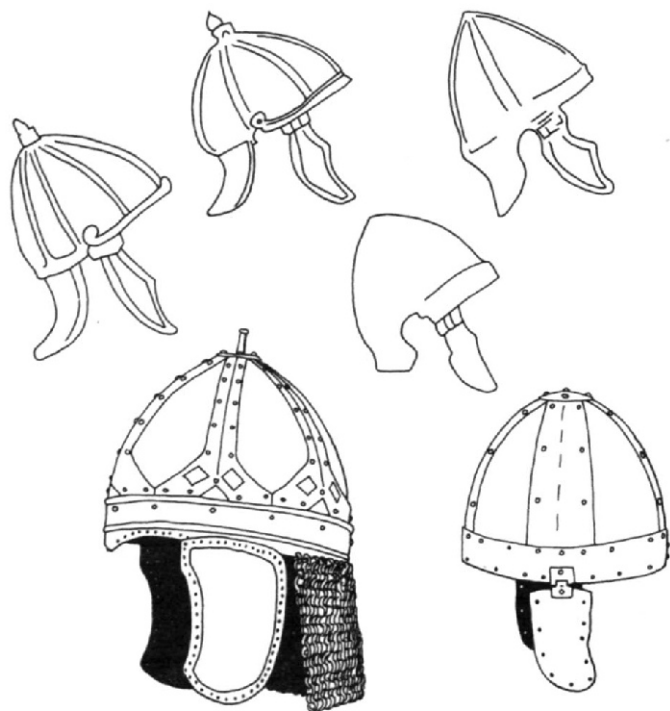

Император Диоклетиан вместе со своими соправителями. Диоклетиан прославился тем, что провел коренную реформу государственной власти в Риме. Все четверо носят цилиндрической формы шапки, которые были универсальным повседневным головным убором римской армии в период упадка Империи.

ти представляли собой ополчение, собираемое по тревоге. В походах лимитаней обычно не участвовали. Если же гарнизонные отряды все же привлекали к полевой службе, их в этом случае называли псевдокомитатенсами.

Комитатенсы были заметно малочисленнее прежних легионов - вместо 6000 человек насчитывали всего по 1000-1200. Большинство армии составляли пехотинцы. Существовали и новые вспомогательные части - ауксии - численностью около 500 человек. Все приведенные цифры относятся к «штатной численности». В действительности численность армии была заметно меньше, особенно во время походов.

Старое правило, по которому в легионах служили те, кто имел римское гражданство, а во вспомогательных частях те, у кого гражданства не было, осталось в прошлом после всеобщего уравнивания в правах всех проживающих на территории Империи, произошедшего в 212 году. К IV веку в легионы и вспомогательные части стали брать иностранцев, главным образом германцев. В битве при Страс-

Сегментный шлем использовался в описываемую эпоху, а также раньше и позднее, не только римскими солдатами, но и их противниками. Вверху изображены четыре ранних сарматских и римских шлема с колонны Траяна. Внизу справа примитивный шлем III-IV в.в., вероятно выпускавшийся массово на фабриках. Внизу слева украшенный шлем V-VI в.в., изготовленный гепидами и оснащенный кольчужным наматыльником.

бурге (357) кроме основного легиона (приманы) участвовали вспомогательные отряды корнутов, брахиаатов и батавов. Все они имели доспехи, а также были вооружены копьями, дротиками и мечами.

Живший в V веке Флавий Вегеций Ренат писал, что легионы несли более тяжелые доспехи и отличались большей дисциплинированностью, чем вспомогательные части. В то же время вспомогательные отряды могли действовать гибче легионов. По ситуации они могли совершать набег как легкая пехота или образовывать плотный строй как пехота тяжелая. Хотя точного доказательства этому нет, из текстов того времени можно предположить, что вспомогательные части использовались на самых опасных и тяжелых направлениях. Доказательством тяжеловесности легионов может служить описание осады Амиды в 359 году. О двух легионах, ведших осаду, в хронике сказано, что они отлично сражались в открытом бою, «но оказались малопригодными для штурма укреплений».

Разница между легионами и вспомогательными частями со временем стерлась. Они имели одинаковое вооружение и доспехи, а также решали одинаковые задачи. Но по свидетельству Вегеция в легионах и вспомогательных частях было некоторое количество легкой пехоты, которая в бою образовывала передовую цепь перед строем тяжелой пехоты.

Различалось несколько типов легкой пехоты: сагиттары - лучники, экскулькаторы - метатели дротиков, фундиторы - пращники и баллистарии. Под баллистариями обычно подразумеваются расчеты баллист и легких полевых катапулт, но известен по крайней мере один случай, когда баллистарии действовали в цепи легкой пехоты. Возможно, что это были арбалетчики. Вопреки распространенному мнению, считающему арбалет средневековым оружием, в действительности арбалеты широко применя-

лись в период упадка Римской Империи. Это подтверждают археологические находки, а также слова Вегеция о солдатах, которые «беспокоят противника стрельбой из манубалист и акрубалист».

По мере усиления конницы в V-VI в.в., пехота сдавала свои позиции. Говоря об упадке Рима, Вегеций писал, что «названия легионов сохранились, но от их качества и количества ничего не осталось». Поскольку деградация пехоты началась раньше, педы как и прежние легионеры продолжали образовывать боевую линию, хотя и не считались больше элитой римской армии.

Хронология

- Крупные сражения выделены полужирным шрифтом
- 236-268 Франки, алеманы и готы прорвали границу по Рейну и Дунаю.
- 251 Римская армия разбита готами при **Форум-Теребонии**.
- 258-280 Персидская война. Римляне разбиты при **Эдессе**. Император Валериан попал в плен.
- 268-280 Иллирийские императоры восстановили границу Империи.
- 271-273 Успешная кампания Аврелия против Пальмиры.
- 284-305 Правление Диоклетиана. Полная реорганизация административной и военной системы Империи.
- 312 Константин разбил Максенция у Мильвиева моста.
- 313 Миланским эдиктом христианство признано полноправной религией.
- 324-337 Единоличное правление Константина. Строительство новой столицы в Византии (Константинополь).
- 337-350 Незавершенная война с Персией.
- 351 Восточная армия Констанция разбила западную армию Магненция у **Мурсы**.
- 355-360 Успешная кампания Юлиана в Галлии против франков и алеманов.
- 357 Победа римлян над алеманами при **Страсбурге**
- 362-364 Неудачная война с Персией.
- 368-369 «Варварский заговор» саксов, пиктов и скотов в Британии. Феодосий восстанавливает власть Империи.
- 378 Восточная армия разбита готами при Адрианополе. Император Валент погиб.
- 379-395 Правление Феодосия. Восстановлено некое подобие порядка.
- 394 Восточная армия Феодосия, включавшая в своем составе 20000 готов разбила западную армию Арбогаста при **Аквилеях**.
- 401-404 Незавершенная кампания Стилихона против Аларика.
- 405-406 Победа Стилхона над вестготами Радагаиса при **Флоренции**.
- 406-410 Вандалы, свевы, аланы и бургундцы пересекли границу Империи по льду замерзшего Рейна и наводнили Галлию и Испанию.
- 404 Римская армия покинула Британию.
- 410 Аларик разграбил Рим.
- 419 Вестготы образовали свое королевство на юге Галлии.
- 421-422 Успешная война с Персией.
- 429 Вандалы и аланы переправились из Испании в Африку.

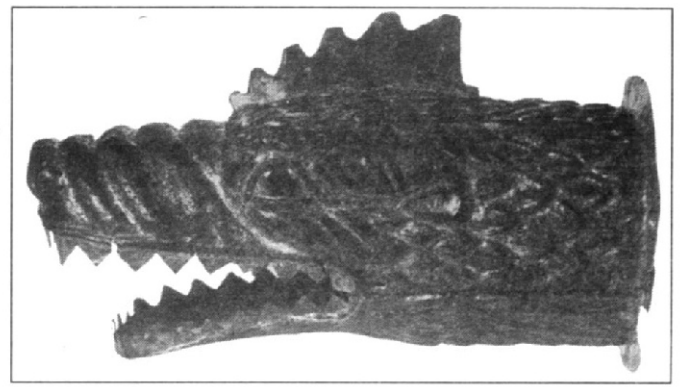
Римский пеший воин III века с пленным германцем. В действительности, на протяжении III века роли обычно распределялись обратным образом. Солдат изображен в архаичном мускульном панцире, вероятно, таковы были законы скульптурной стилизации под классику.

- 431 Неудачный совместный поход восточной и западной армий против вандалов в Африку.
- 433-450 Походы Аэция против вестготов, франков и бургундов в Галлии.
- 441-443 Вторжение гуннов с востока.

Комплектование армии

Армия в IV веке была значительно больше, чем в прежнее время, хотя население Империи при этом сокращалось. При этом служба в армии перестала считаться почетной и подходящей профессией, поэтому все труднее становилось найти желающих служить. Если формальная численность римской армии составляла более 500000 человек, то о ее фактической численности можно только догадываться.

Служба в армии становилась наследуемым делом. Сыновья солдат, в том числе и военачальников, если не имели каких-либо увечий, шли служить в армию. Добровольцы также принимались в армию, причем для их привлече-

Голова дракона на штандарте. Такие штандарты римляне переняли у сарматов. Дракон, по-видимому, имел раздуваемый ветром хвост. Его носил один из старейших солдат части.

ния периодически учреждались премии. Рабы, как правило, служить в армии права не имели, но в тяжелых ситуациях для них делались исключения. Сенаторы и чиновники в армии не служили.

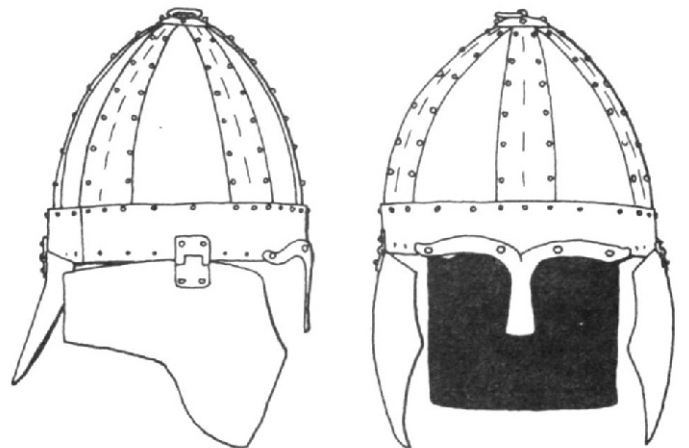
Но потомков солдат и добровольцев не хватало для комплектации частей. Это делало необходимым ежегодный набор. Набор в армию проходил примерно также, как и сбор налогов. Каждая деревня или хозяйство должно было предоставить властям определенное число рекрутов. Предоставление рекрутов в армию считалось одной из обязанностей владельца поместья, наряду со сдачей государству свиней!

Нежелание служить в армии было столь велико, что рекруты шли на любые ухищрения вплоть до нанесения себе увечий. Желающие избежать отправки в армию откупались от службы крупными взятками. На эти деньги чиновники нанимали иностранцев, разницу оставляя себе. Доходило до того, что вакансии заполняли преступниками.

В армию набирали физически годных юношей в возрасте от 19 до 25 лет. Дети ветеранов призывались до 35-летнего возраста. Минимальный рост рекрута определялся в 167 см. Для 367 года, когда действовала данная норма, это был очень большой рост, что создавало дополнительные трудности при комплектовании войска. Поэтому в V веке ограничение по росту отменили.

На практике, контроль над набором в армию не отличался жесткостью. Поэтому владельцы поместий обычно отправляли в армию наименее ценных из своих работников.

Поступив на службу, новобранец получал солдатский медальон и сертификат о приеме на службу. Дезертирство было серьезной проблемой, особенно среди новобранцев. Поэтому предпринимались меры предосторожности, что-

Реконструкция сегментного шлема из Дер-эль-Медине, Египет.

Головы солдат с арки Галерия. Оба солдата носят сегментные шлемы с дополнительными пластинами.

бы не дать новобранцу сбежать. Например, на ночь новобранцев запирали в казармах. Описаны случаи, когда новобранцев клеймили, чтобы затруднить им дезертирство.

Наем варваров

Качество рекрутов, набираемых в Империи, без сомнения оставляло желать много лучшего. Поэтому все чаще и

чаще власти прибегали к услугам иностранцев. Если сначала варваров брали служить только во вспомогательные части, то позднее они могли занимать любую должность в любой части. Собирая штрафы с граждан, желавших избежать службы, чиновники нанимали воинственных варваров, в первую очередь германцев. Иностранные наемники верно служили Империи, по крайней мере до тех пор, пока не распространилась практика нанимать варваров целыми отрядами.

Хотя многие части назывались племенными названиями, нет никаких других доказательств в пользу того, что части формировались по национальному признаку. Доказательства же обратного имеются. Разноплеменные наемники сражались в составе одних и тех же отрядов. Численность римских солдат стремительно сокращалась. Варварам удавалось делать блестящую карьеру. К середине IV века многие, если не большинство римских военачальников высшего звена были германцами и сарматами.

После того, как римская армия потерпела поражение от персов (363) и готов (378), система индивидуального найма варваров дала трещину. На постоянную нехватку живой силы наложились колоссальные потери, понесенные в этих кампаниях. Престиж римского оружия упал как никогда прежде. Даже воинственные и жадные германцы начали думать дважды, прежде чем поступать на службу в римскую армию.

Решить проблему удалось неожиданным образом. Армию готов, мародерствовавшую на территории Империи, удалось перекупить и взять на службу. В качестве гаран-

Воины в доспехах сопровождают императора (III век). Один солдат ведет под уздцы коня императора. Но все солдаты - пехотинцы, причем скорее всего иллирийские легионеры.

А: Солдат Legio Herculani (III век)

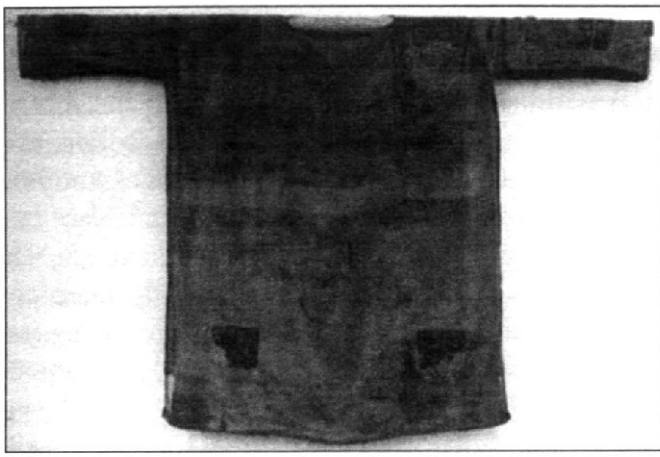
Это один из многих иллирийских солдат, составлявших костяк римской армии в беспорядочном III веке. Он участвовал во многих трудных походах против жителей Пальмиры, готов, алеманов, а также несколько раз свергал неугодных императоров. Усилиями иллирийских солдат удалось восстановить границу вдоль Дуная и вернуть стране хотя бы какое-то подобие порядка. Чешуйчатые доспехи солдата (лорика сквамата) заменили пластинчатые сегментные доспехи (лорика сегментата) римских легионеров. Однако сегментные доспехи продолжали встречаться, о чем свидетельствуют археологические находки, датируемые III веком. Использовались и железные кольчуги. Солдат вооружен копьем (ланцез), которое годилось для метания. Деревянное древко копья обычно красили, чтобы предотвратить гниение, но в походах покраской копий заниматься было некогда.

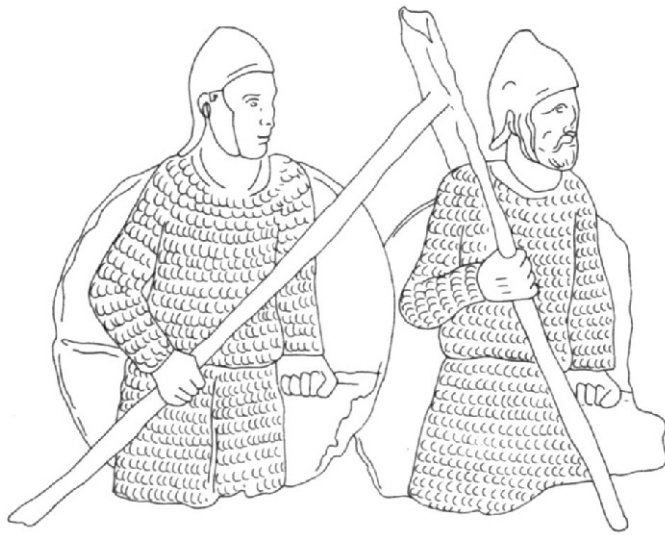
На щите изображена эмблема «Legio Herculiani» - одного из элитарных новых легионов. Геркулиане обычно действовали совместно с иовианами, которые имели на щите такую же эмблему, но сделанную в другой палитре. Вегеций говорит, что Диоклетиан предпочитал иовиан и геркулиан всем другим войскам. Он также отмечал, что воины этих двух легионов держали на внутренней стороне щита пять свинцовых дротиков. Щит большой, округлой формы, похожий образец найден рядом с Дура-Европос. Высота щита 110 см, ширина 90 см. Щит набран из досок толщиной около 1 см. Снаружи обтянут кожей. В центре щита отверстие с рукояткой, закрытое металлической (железной или бронзовой) чашкой. На А2 показан продольный разрез щита. На

монументах и надгробьях видно, что к описываемому времени традиционный прямоугольный щит окончательно вышел из употребления.

Вегеций сообщает, что тяжелый дротик (пилум) уступил место более легкому спикулуму. Есть вероятность, что в действительности это разные названия одного и того же оружия. Вегеций описывает спикулум как тяжелый дротик длиной около 190 см с довольно коротким (до 30 см) железным наконечником, тогда как у пилума наконечник был заметно длиннее 30 см.

Римская туника, обнаруженная в Египте, изготовлена из некрашеной полушерстяной полудляняной нити. Декоративные нашивки окрашены индиго. Большинство римских солдат в описываемый период носило подобные рубахи, хотя у некоторых они могли быть из крашеной ткани. Нашивки на рукавах имеют чисто декоративное значение, не надо думать, что это какие-то шевроны.

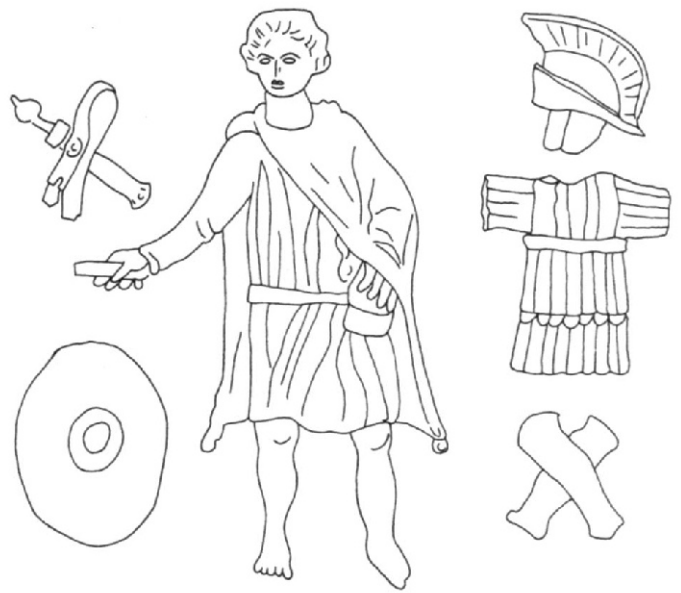

Пехотицы III-IV в.в. в полной экипировке. Вероятно это легионеры, а не солдаты из вспомогательной части, поскольку те обычно оснащались легче.

тии готы получили землю и статус федератов. Взамен готы обязывались нести военную службу. Это решение оказалось очень своевременным. К тому времени уже не только римляне, но и германцы не шли служить. А всего через 12 лет после сделки, император Феодосий во главе 20-тысячной армии готов разбил западную армию, состоявшую из франков, германцев и аланов. В дальнейшем из варваров формировались целые армии с племенными вождями во главе, особенно на западе. В 476 году последний западный император был свергнут, и варвары стали полновластными хозяевами страны.

Подготовка

Новобранцев, независимо от их происхождения, включали в состав уже действующих частей. Лишь в исключительных случаях формирующуюся часть комплектовали новобранцами. Учитывая тяжелые поражения IV-VI в.в., можно заключить, что разгромленные части не расформировывались, а пополнялись. Даже многие новые части, сформированные Диоклетианом и Константином, имели традиции, восходящие к тому или иному легиону. Таким образом, обычно молодой рекрут попадал в компанию за-

Надгробье III в. Северия Акцентта, Legio VIII Augusta. На надгробьях по традиции воинов изображали без доспехов. Это заставляет некоторых ошибочно полагать, что римские воины доспехов не носили вообще.

каленных в боях ветеранов, имевших огромный опыт и способных этот опыт новичку передать.

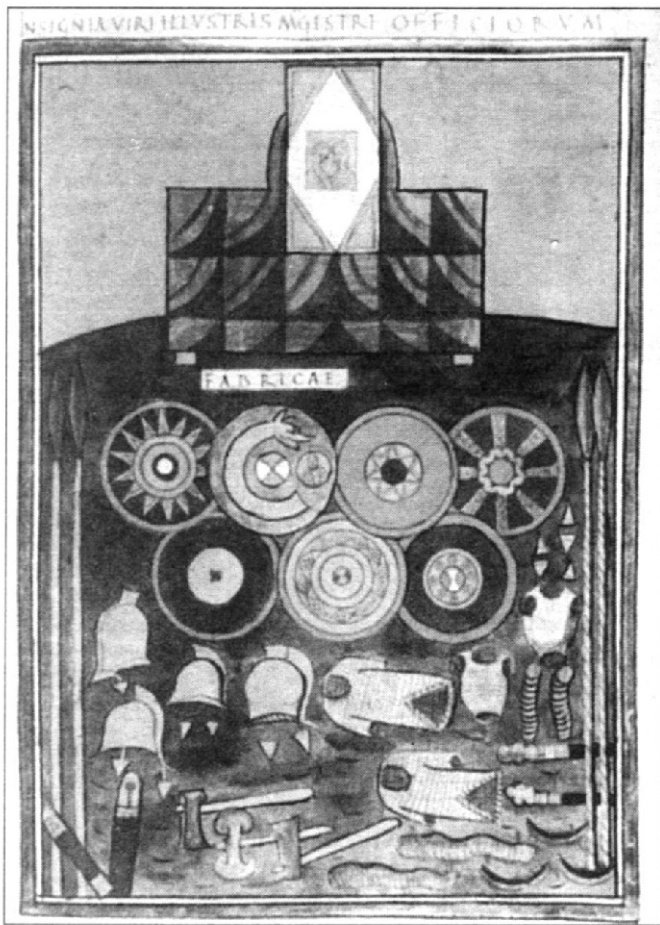
Существовали и формальные методы подготовки. Новобранец осваивал искусство обращения с оружием и занимался строевой подготовкой. Какой-то единой программы не было, в каждой армии новичков готовили по-своему. Например, некоторые гарнизонные части представляли собой не более чем отряды самообороны, составленные из местных жителей, которые были, по сути, ополченцами, проводившими в частях лишь небольшое время. Из христианского предания известно, например, про одного воина, который, как настоящий аскет и пустынный, проводил время в плетении корзин и молитве, являясь вечером в часть на поверку. Известны и другие примеры солдат, занимавшихся в свободное время самыми разными делами. Разумеется, все это делалось в ущерб военной подготовке. Известно множество законов, свидетельствующих о том, что власти пытались положить конец этой вольнице, но результаты подобного законотворчества были минимальны.

Все авторы V века говоря о недостатке дисциплины и плохой подготовке. Вегетий призывал вернуться к муштре времен легионов. Но, несмотря на всю описанную выше вольницу, римская армия, особенно в IV веке, отличалась высокой гибкостью, что могло быть только при сравнительно тщательной подготовке личного состава.

Владение оружием

Владение оружием было первым и наиболее важным навыком солдата. В зависимости от ситуации солдат мог действовать тем или иным видом оружия. Римские педы были наиболее хорошо вооруженными солдатами, могли вести бой в строю или действовать в цепи. Вегетий подчеркивал необходимость учить солдат обращаться с разными видами оружия. Хотя Вегетий часто путал действительность со своими идеями, из его работы вполне можно узнать о том, как римские воины учились владеть оружием.

Тяжеловооруженный пехотинец учился владеть копьем (ланцей), мечом (спата), метательным копьем (верута)

Образцы эмблем на щитах, представленных в «Нотиици Дигнитатум». Такие щиты изготавливали на фабриках - государственных оружейных предприятиях.

и дротиком (маттиобарбул или пљумбата). В соответствии со Стратегиконом (трактатом о воинском искусстве, составленном в VI веке), пехотинец «должен уметь вести рукопашный бой с противником, используя копье и щит, а также уметь далеко метать копья и дротики». Вегеций упоминает об умении метать дротики, а также требует, чтобы каждый солдат имел по пять дротиков, закрепленных на внутренней поверхности щита. Используя дротики «можно нанести потери противнику на расстоянии, превыша-

ющем расстояние полета обычного метательного копья».

Вегеций предлагает упражнять солдат в метании копий и дротиков более тяжелых, чем боевое оружие, отработывая «силу и точность броска».

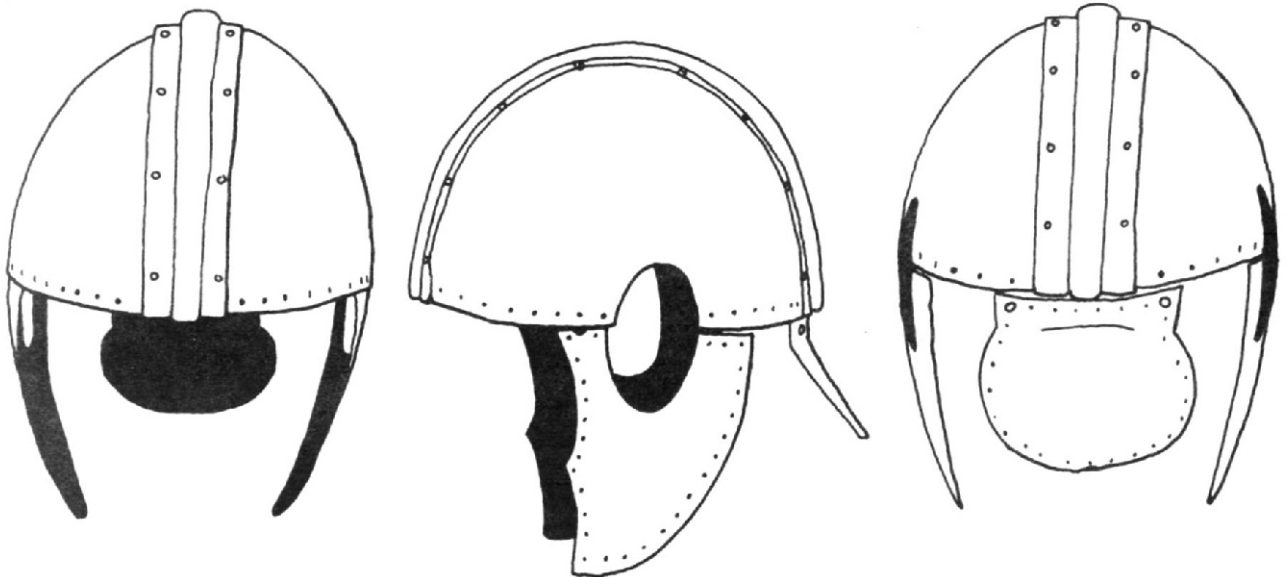
Вегеций также сообщает нам, что от четверти до трети новобранцев следовало подготавливать на роль стрелков. Маловероятно, что лучники входили в состав одной части наряду с тяжелой пехотой. Скорее всего формировались специализированные отряды лучников. Действительно, в Notitia Dignitatum такие отряды перечислены, особенно много их было в составе восточной армии. Причем соотношение численности лучников к общей численности вспомогательных войск составляло 1:5, то есть очень близко к цифрам, сообщаемым Вегецием.

При этом лучники и на учениях и в бою действовали совместно с тяжеловооруженной пехотой. В «Стратегиконе» читаем: «теперь мы строим лучников и других стрелков за строем пехоты».

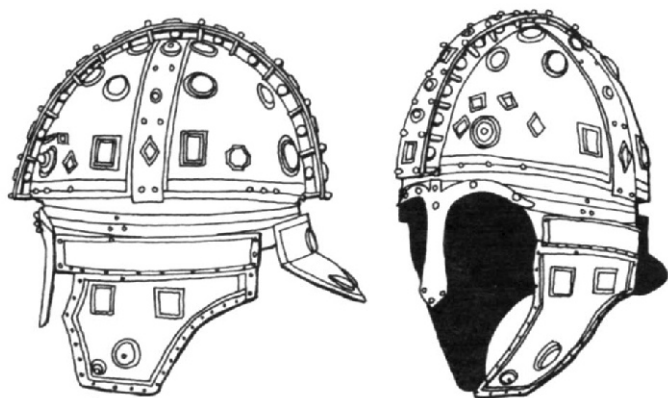
Подготовка

Нам не известно, сколько времени занимала боевая подготовка, а также физические и строевые упражнения. Вегеций сетует, что обучением солдат повсеместно пренебрегали. Вероятно, качество подготовки солдат было разным в разных частях. Подготовка солдат, практиковавшаяся в VI веке, описана в «Стратегиконе». Использовались следующие команды: «Silentium», «Mandata captate», «Non vos turbatis», «Ordinem Servate», «Vando sequite», «Nemo demittat bandum et inimicos seque». («Молчать!», «Следить за приказаниями!», «Не беспокоиться!», «Держать позицию!», «Следовать за штандартом!», «Не оставлять штандарт и преследовать противника!»). Солдаты должны были уметь понимать эти команды, отданные голосом, жестом руки или сигналом трубы, несмотря на грохот боя. Кроме того, солдат обучали сохранять молчание во время выравнивания рядов.

Пешие солдаты отработывали прием растягивания и сокращения фронта, за счет уменьшения или увеличения числа шеренг. «Следует приучить солдат выполнять эти перестроения по слову командира, жесту или другому спо-

Простой гребневый шлем, вероятно такие шлемы массово выпускались фабриками. Отверстия по краю предназначались для крепления кожаной подкладки. Височные пластины крепятся к чашке шнуром. Отверстия для ушей, вероятно, дополнительно прикрывались металлическими пластинками.

Великолепно украшенный гребневый шлем вероятно принадлежал какому-нибудь военачальнику. Простой солдат мог позволить себе такую роскошь только после долгой службы или в результате удачной кампании.

собу передачи приказа. Они должны маршировать или стоять, уменьшать или увеличивать глубину строя, стремительно передвигаться на значительные расстояния по любой местности, сохраняя плотный строй. Они должны уменьшать и увеличивать интервал между шеренгами и солдатами в шеренге, а также двигаться сомкнув щиты. Учебный бой следует проводить, используя дубинки и, иногда, мечи».

Качество подготовки солдат неуклонно снижалось на протяжении V века. В элитарных частях подготовка солдат оставалась на высоком уровне, но с течением времени число таких частей сокращалось. Большой части армии, несшей гарнизонную службу, вообще не предъявлялось каких-либо серьезных требований. Не удивительно, что в этих условиях преобладала оборонительная тактика. В «Стратегиконе» описываются в основном правила удерживания позиции, а не приемы решительной атаки.

Внешний вид и экипировка

Хорошо известен тот факт, что римская армия оснащалась и вооружалась за счет Империи. Государству принадлежали фабрики, на которых изготавливали оружие, одежду и доспехи. Государство обеспечивало армию провизией и медицинской помощью. На государственных фермах разводились кони для конницы. В «Нотиици Дигнитатум» перечислены 35 государственных фабрик, действовавших в начале V века, выпускавшие все - от катапульта до дротиков. Кроме того, действовало несколько государственных ткацких фабрик и сапожных мастерских.

Поэтому можно предположить, что римские солдаты были единообразно вооружены и экипированы. Реконструируя события того периода, обычно исходят из этого предположения, даже если речь идет о походе. Современные авторы заходят дальше, утверждая, что имелись определенные особенности униформы в разных частях. Другими словами, отдельные легионы, конные отряды или вспомогательные войска имели общие для себя особенности в одежде или экипировке.

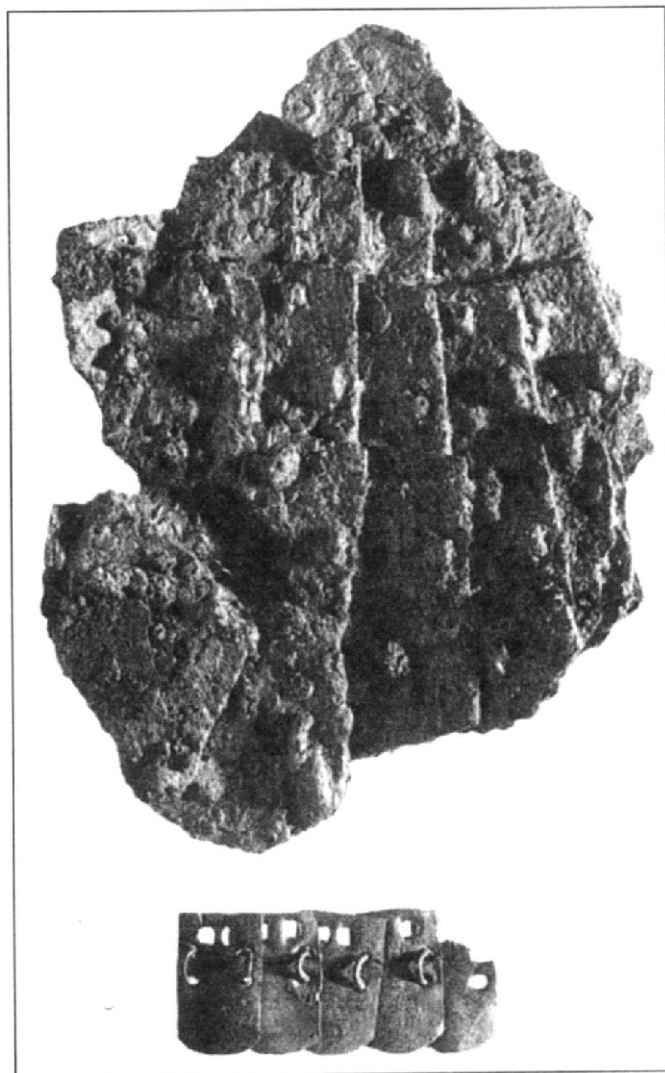
Однако эти утверждения вряд ли имеют много общего с действительностью. Еще в IV веке вместо одежды солдаты стали получать деньги на ее приобретение, а к VI веку даже оружие и доспехи приобретались солдатами самостоятельно, казна лишь давала деньги на эти покупки. Запись 423 года свидетельствует, что из общей суммы на обмундирование солдат лишь одна шестая шла на содер-

жание фабрик, выпускавших одежду для солдат. Пять шестых суммы выплачивались солдатам наличными для приобретения одежды самостоятельно.

Солдаты гарнизонов, вероятно, приобретали себе одежду на гарнизонных складах. Даже если эти склады наполнялись государством, все равно во внешнем облике солдат неизбежно должны были существовать «местные особенности». Поскольку в V веке солдаты лимитаней кроме службы в армии имели и гражданские занятия, маловероятно, что они обмундировывались единообразно.

Одежда солдат полевых армий отличалась большим разнообразием. Так как полевые части не имели постоянной базы, а постоянно перемещались по стране, снабжать их из одного источника было невозможно. Действительно, практика денежных выплат на обмундирование появилась именно из-за трудностей в снабжении одеждой солдат. Поэтому довольно легко себе представить, что возвращаясь из похода, армия была обмундирована довольно пестро. Во время походов одежда изнашивается быстро, солдатам неизбежно приходилось докупать обмундирование по ходу кампании.

Возьмем для примера армию Юлиана, собранную для похода против Персии. В начале пути, в Антиохии, солдаты были обмундированы единообразно, по крайней мере на уровне отдельных частей и отрядов. Даже если солда-

Чешуйчатый панцирь был издавна известен на Востоке и применялся в Европе в период упадка Римской Империи. Чешуя была сравнительно проста в производстве, но не имела гибкости, присущей кольчуге.

В: Новобранец, (начало IV века)

Крупные землевладельцы обязывались поставлять армии рекрутов из числа своих слуг. Здесь изображены трое юношей, которых хозяин приказал отдать в армию. Один из них, любой ценой желая избежать службы, отрубил себе большой палец на руке. С таким членовредительством Империя боролась со времен Константина. В 368 году Валентиниан приказал префекту Галлии сжигать живьем тех, кого уличали в таком членовредительстве. Спустя несколько лет Феодосий обязал брать симулянтов на службу, причем двое калеков приравнивались к одному здоровому. Опять же, любой вопрос можно было решить за деньги. Землевладелец подмазал где надо, и командир принял в свою часть этих

ты приобретали одежду самостоятельно, была велика вероятность, что они приобретут одежду одинакового стиля, даже если цвет и качество ткани будут различаться в зависимости от вкуса и достатка каждого солдата. При этом можно ожидать, что некоторые из ветеранов галльской армии Юлиана, прибыв с севера Европы в Малую Азию, приобрели здесь более легкую одежду, подходящую для данного климата.

После начала кампании почти все солдаты поспешили обзавестись более легкой одеждой. После первых боев на солдатах стали появляться трофейные персидские доспехи: расколотые щиты, помятые шлемы и доспехи приходилось менять. Вернувшись в Антиохию, армия выглядела совсем иначе, чем выступая в поход. Те же самые слова можно сказать в отношении любой другой кампании, осо-

троих юношей, очевидно не годных к военной службе. Лучшие же слуги остались при хозяйстве. Поскольку новобранцы до последнего пытались избежать службы, их часто клеймили, с целью затруднить дезертирство.

Рекрутеры, вероятно, были германцами, чтобы исключить их общение с новобранцами. Щитов у них нет, однако на всякий случай солдаты носят шлемы и мечи. Обычно набор проводили с помощью буцелляриев - бывших солдат, состоящих на службе у землевладельца. Такие личные армии противоречили закону, но были повсеместно распространены в период упадка Империи, поскольку только так можно было обеспечить хоть какой-то порядок в нарастающем хаосе.

бенно проходившей за пределами Империи.

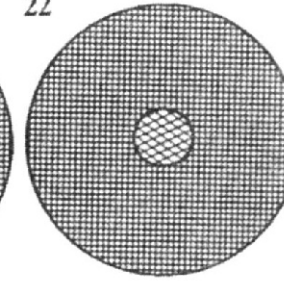
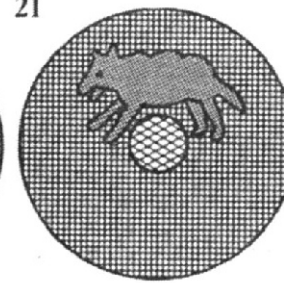
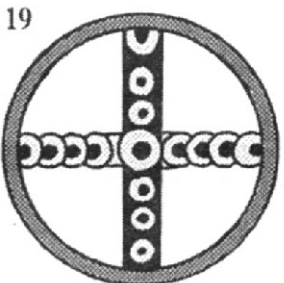
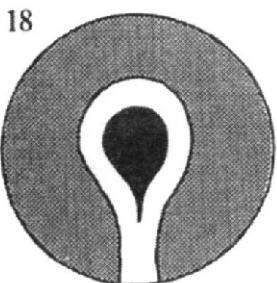
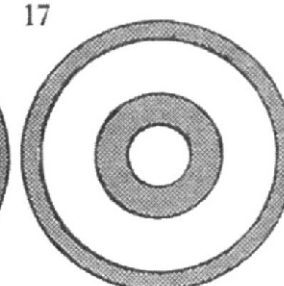
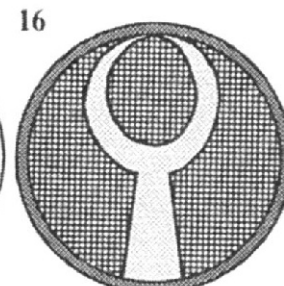
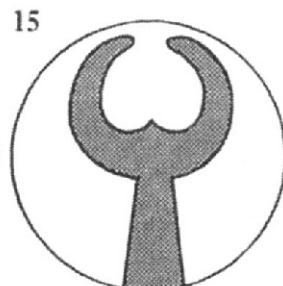
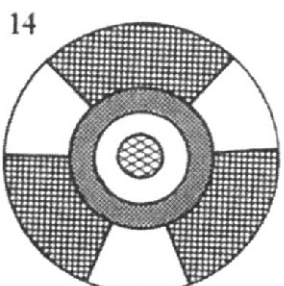
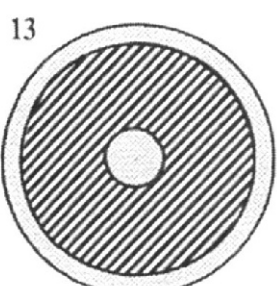
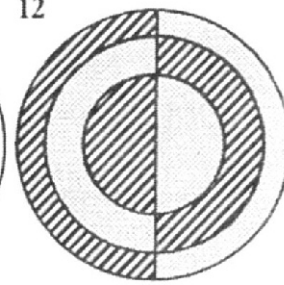
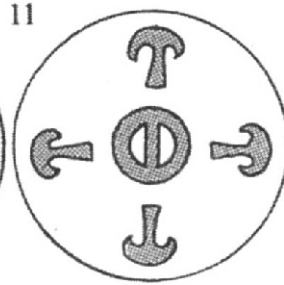
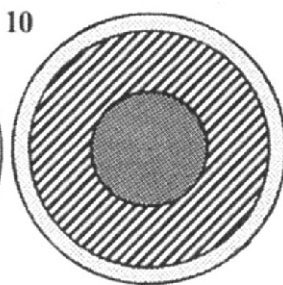
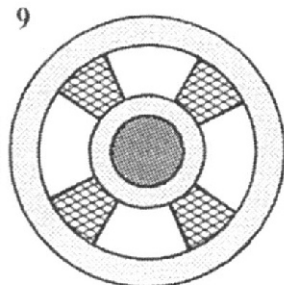
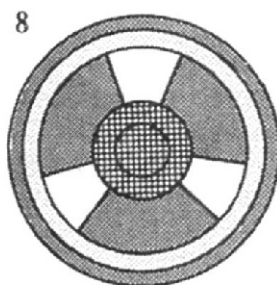
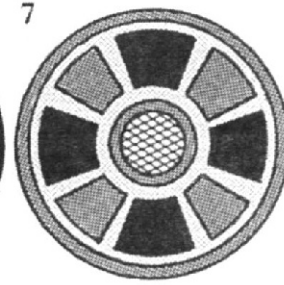
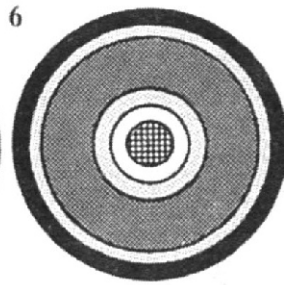
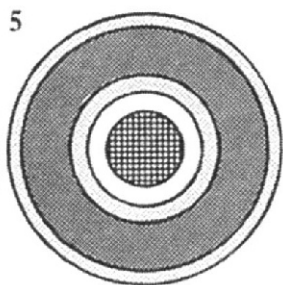
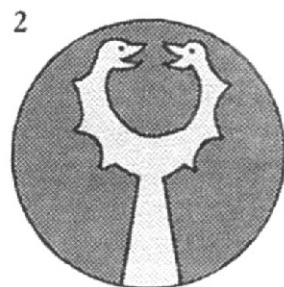
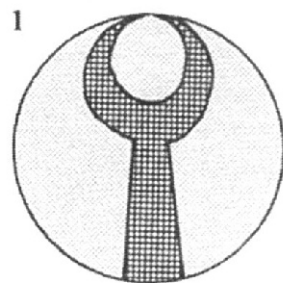
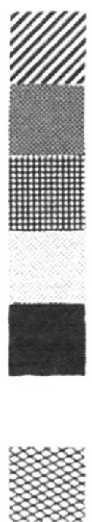
Кампании V века проходили с участием союзных варваров. Поэтому можно предположить «межкультурный обмен» римских солдат и их союзников. Наверное невозможно было отличить римского воина (особенно, если он по национальности был гот) армии Стилихона от готского воина (особенно, если он имел римское происхождение) армии Аларика.

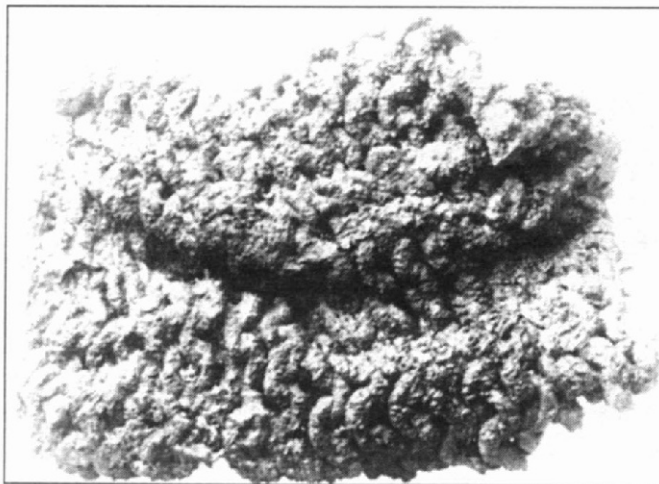
Чтобы различать на поле боя своих и чужих, «Стратегикон» предлагает иметь щиты и плюмажи на шлемах одного цвета. Как видно, на практике все делалось довольно просто.

В «Нотиици Дигнитатум» представлены образцы рисунков на щитах, а также образцы кокард на шлемах. Это, конечно, не гарантирует того, что все солдаты в части

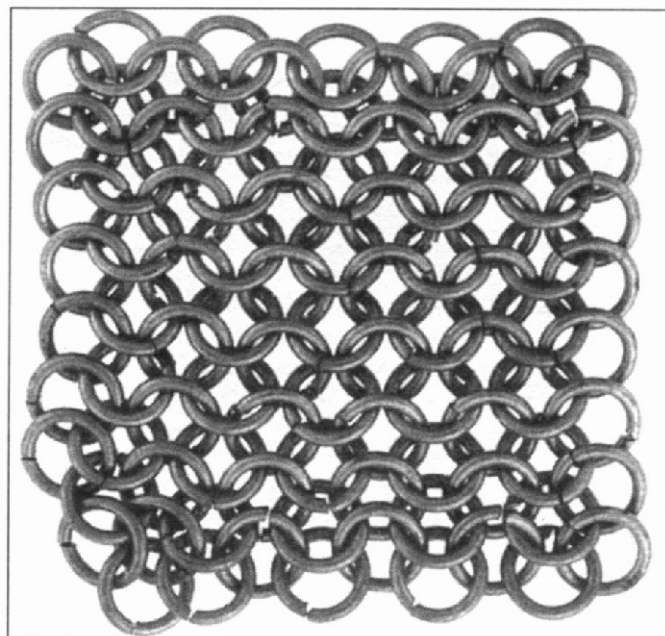
Эмблемы на щитах элитных пехотных отрядов на западе, приведенные в «Нотация Дигни-татум».

1. Петуланты, 2. Старише кельты, 3. Иуми-ане, 4. Геркулиане, 5. Дишитенсы, 6. Тонграце-ане, 7. Паннонисиане, 8. Морсицанцы. 9. Старише Армигеры, 10. Сабариенсы, 11. Оци-ананы, 12. Тебеи, 13. Цимбриане, 14. Младшие Армигеры, 15. Корнуты, 16. Брахиаты, 17. Старише Геркулы, 18. Батаны, 19. Маттиа-ки, 20. Старише Аскарри, 21. Младшие Аска-рри, 22. Старише Иумиане.

Лучшим видом доспехов в Риме считалась кольчуга. Пример кольчуги VI века, спекшейся от ржавчины. Рядом современная реконструкция.

имели одинаковые щиты. После боя поврежденные щиты приходилось менять за счет трофеев или армейских запасов. Маловероятно, что меняя щит, солдат имел возможность изобразить на нем довольно сложные рисунки. В лучшем случае он мог на скорую руку замазать щит краской под цвет своей части.

Доспехи

До сих пор нет общего взгляда на вопрос, какие доспехи и в каком количестве носили римские солдаты. Вегетий писал:

«Хотя по примеру готов, аланов и гуннов мы стали защищать конницу доспехами, пехота остается беззащитной. От сотворения Рима и до периода правления Грациана [367-383], пехотинцы имели шлемы и панцирь. Но из-за халатности и лени произошло падение дисциплины. Солдаты стали считать доспехи слишком тяжелыми для носки и редко пользовались ими. Сначала отказались от ношения панциря, а затем и шлема».

Однако есть убедительные доказательства, что и до и после Вегетия римские пешие воины носили панцири и шлемы. Аммиан Марцелин, сам служивший солдатом, часто говорит о солдатах IV века в «блестящих» доспехах. Рассказывая о битве при Адрианополе (378), он говорит о «отягощенных тяжелыми доспехами воинах». Египетские резные изображения показывают римских солдат в чешуйчатых доспехах и кольчугах. На арке Галерия (III век) также изображены пешие воины в чешуйчатых доспехах.

На некоторых скульптурных памятниках III-IV в.в. пешие воины изображены в кожаных панцирях. Возможно, что такие доспехи действительно использовались, хотя гораздо вероятнее что мы имеем дело со стилизацией под классику, а не реализмом. Известно множество скульптур, на которых воины предстают в одеяниях древних героев. В любом случае, если кожаные панцири и использовались, они встречались гораздо реже железных кольчуг и бронзовых чешуйчатых доспехов, о распространенности которых свидетельствуют многочисленные археологические находки и тексты латинских авторов.

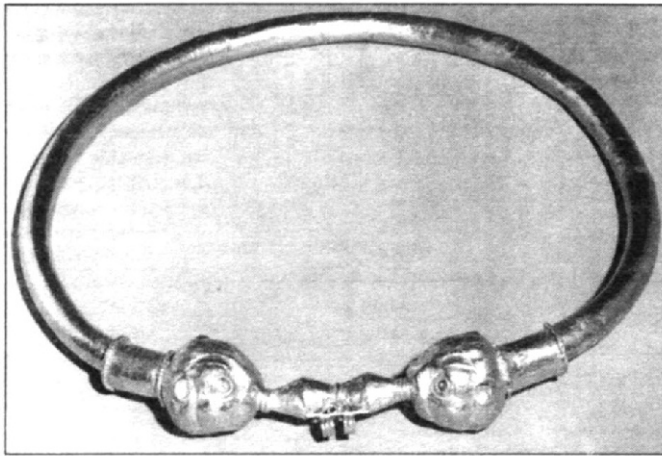
Вегетий утверждал, что к середине IV века доспехи перестали носить. Возможно, после колоссальных потерь в ходе войн с персами и готами, Римская Империя какое-то время не могла восполнить дефицит доспехов. Кроме того,

на службу в войско все чаще стали брать федератов, а прямое снабжение войск оружием и доспехами уступило место денежным выплатам на покупку оружия и доспехов самостоятельно. Римские полевые армии V века в большинстве своем состояли из варваров, усиленных небольшими отрядами элитарной римской конницы. Вероятно, солдаты предпочитали экономить выданные им деньги и не приобретали доспехов, обходясь одним большим щитом.

Действительно, большую часть времени солдат вполне обходился без доспехов. На маршах доспехи перевозились в повозках. Во время караула, разведки или фуражировки также не требовалось непременно носить панцирь. Лишь в бою доспехи могли защитить солдата. В «Стратегиконе» пишется, что «солдат в кольчугах надо ставить в первые две шеренги». Создается впечатление, что кольчуги представляли собой армейский резерв, а не личное имущество солдата - их выдавали по мере необходимости. То же самое можно сказать и в отношении шлемов. Солдаты обычно носили угловатые «паннонские кожаные шапки», которые по словам Вегетия использовали в качестве подшлемников.

Трудно сказать, когда доспехи в пехотных частях снова получили распространение. Вероятно, в большинстве частей полностью от доспехов не отказывались никогда. В более элитарных частях доспехи использовали шире. Это согласуется с тем фактом, что большинство свидетельств об использовании римлянами доспехов в V-VI в.в. происходят из Египта. Поздние византийские военные руководства требовали, чтобы все пешие воины имели доспехи. Впрочем, неизвестно насколько эти требования выполнялись в действительности.

В итоге мы можем предположить, что римские пехотинцы до 378 года в бою использовали металлический панцирь и шлем, независимо от того, служили ли они в составе легиона или вспомогательной части. В патруле, на марше, в карауле или в передовой цепи большинство солдат обходилось без доспехов. По мере того, как роль пехоты уменьшалась, доспехи использовались все реже. Но во времена Юстиниана доспехи снова получили распространение, по крайней мере, в некоторых частях. Можно утверждать, что полностью от доспехов в римской армии никогда не отказывались.

Золотой ошейник. Традицию носить такие ошейники римляне переняли у кельтов. Возможно, ошейник обозначал должность или служил амулетом. Такие ошейники неизменно носили драконарии.

Условия службы

Обычно солдат служил в составе одной и той же части на протяжении всей своей карьеры. Поступив на службу и начав военную подготовку, человек приобретал статус новобранца (тирон), получая сокращенное жалование и довольствие. Закончив курс молодого бойца новобранец становился пешим воином (педом) со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Служба обычно продолжалась 20 лет. За более долгую службу солдат получал привилегии и серьезные налоговые льготы для себя лично и своей семьи. В частности, старослужащий освобождался от налога на выборы, а также от рыночных и таможенных сборов. Кроме того, семья ветерана освобождалась от исполнения гражданских обязательств. Часто это приводило даже к разорению небольших землевладельцев. Как и в прежние времена, выходящий в отставку ветеран имел право на земельный надел. Во времена Константина к земле полагалась пара волов, семенное зерно и небольшая сумма на обустройство. Какое-то время ветеран вместо земли мог потребовать денежную компенсацию, но позднее от такой практики отказались.

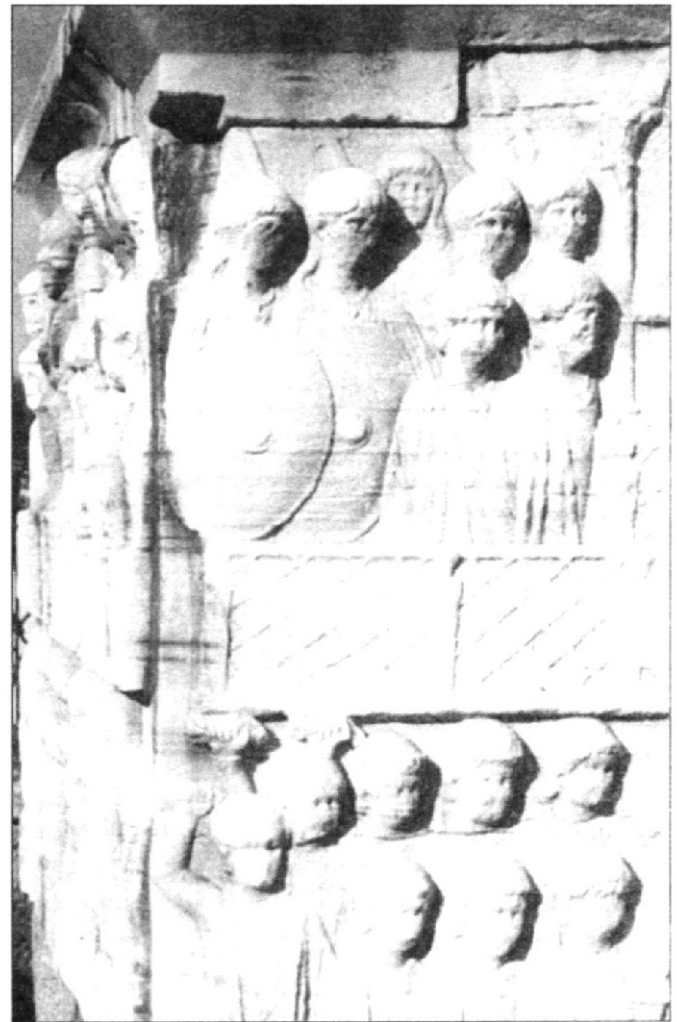
Перевод из части в часть происходил редко. В 400 г. Стилихон отмечал, что в его время перевод из одной части в другую требовал разрешения Императора. В результате продвижение по службе шло медленно. Вакансии освобождались только в результате потерь или выхода в отставку. В гарнизонных частях, где потери были малы, возможность сделать карьеру была еще меньше. Анонимный автор IV в. жалуется в своем трактате «О делах военных» на то, что ветераны держатся за свои должности, не оставляя шансов молодым солдатам на продвижение по службе. В результате новобранцы не спешат поступить в армию. Быструю карьеру можно было сделать только за взятки. В контракте, заключенном 2 февраля 345 года ветеран Аврелий Плас обещает офицеру: «Если ты придержишь должность для моего сына... как только он получит повышение, я, Плас, добросовестно тебя отблагодарю, клянусь Богом». Само существование подобного контракта предполагает, что подобные сделки носили легальный характер или, как минимум, считались допустимыми. Вероятно, английская традиция приобретения офицерского патента за деньги имеет прообразом взяточничество времен упадка Римской Империи.

Структура новых частей римской армии заметно от-

личалась от структуры прежних легионов. Частями командовали трибуны, которым помогали викарии. Для рядового педа первым шагом в карьерном росте было звание семиссалия. Это звание в чем-то походило на звание ефрейтора Советской Армии, так как было просто почетным званием, не дававшим владельцу каких-либо полномочий или привилегий. Дальше следовали «унтер-офицерские» должности: цирцитор, биарх, центенарий, дуценарий, сенатор и примицерий. В особых случаях солдат мог дослужиться до должности протектора, которая уже давала право командовать частью. Некоторые толковые, опытные и имеющие связи солдаты добивались должности протектора, которая уже давала право командовать частью. Старые вояки назначались на должность кампидоктора и отвечали за подготовку личного состава. Ветераны могли также занимать должность драконария и носить штандарт в виде дракона. В каждой части имелся медик, который занимался лечением больных и раненых. К концу V века, когда христианство одержало в Римской Империи окончательную победу, в частях появились священники. Следует упомянуть еще должность буцинатора - трубача. В «Стратегиконе» также есть упоминания о полковых кузнецах и оружейниках разного профиля.

Условия, жалование и питание

Трудно дать обобщенное описание жизни среднего солдата, поскольку условия службы в разных частях могли отличаться в значительных пределах. Солдатам разреша-

Колонна Феодосия в Константинополе. Изображены солдаты времён упадка Римской Империи в походной экипировке и в ошейниках.

С: Подготовка лучников (IV век)

По мере того, как пехота все чаще и чаще использовалась для обороны, значение метательного оружия возрастало. Особенно большое внимание уделялось подготовке лучников, поскольку лучнику необходимы постоянные упражнения для того, чтобы быть в форме. *Вегеций* пишет: «От четверти до трети всех новобранцев, имеющих соответствующий талант, следует учить стрелять из лука... Следует искать опытных лучников, способных научить новичков правильно держать лук, натягивать его, держать жестко левую руку, удерживать тетиву у подбородка, наводить лук на цель».

На иллюстрации изображены несколько молодых новобранцев из восточных районов Империи, обучающихся стрельбе из лука. Описывая подготовку солдат, *Вегеций* говорит про «деревянный лук и учебные стрелы». Вероятно настоящие боевые луки были сли-

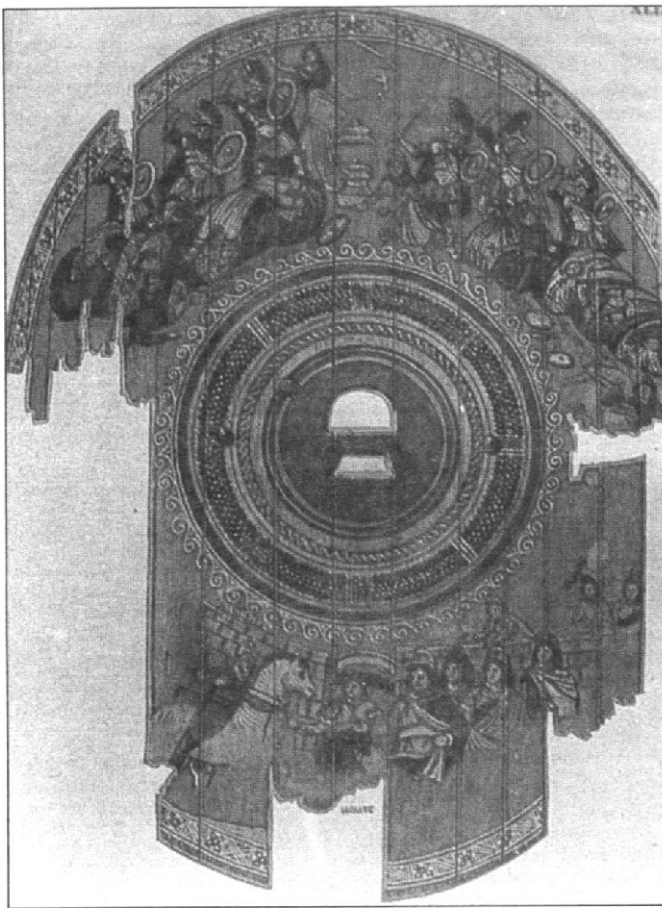
лось жениться, их семьи брались на довольствие частью. Выплачивалось жалованье, которое как-то смягчало общий экономический коллапс и высокую инфляцию, отмечавшуюся в III веке. Деньги шли на покупку продовольствия и одежды. Величина жалованья зависела от занимаемой должности. По разным случаям, вроде дня рождения или похорон императора, солдаты получали единовременные премии.

Питание солдат было вполне сносным. Из египетского папируса узнаем, что в сутки солдату полагалось 3 фунта хлеба, 2 фунта мяса, пол-литра вина и 50 г постного масла. Если эти цифры соответствуют действительности, то рацион римских солдат в Египте был лучше рациона американцев и англичан в Нормандии! В любом случае, солдаты ели вдоволь хлеба, мяса и постное масло, пили вино. На севере вместо вина и постного масла могли выдавать-

ком дороги для того, чтобы давать их новобранцам. Солдаты носят новые льняные рубахи и паннонские кожаные шапки, которые, по словам того же *Вегеция*, служили не только обычным головным убором, но и использовались в качестве подшлемника. Инструктор - кампидоктор - был из числа ветеранов. Он, как и другие ветераны, сам покупает себе одежду, поэтому внешне выглядит как обычный крестьянин. Военный пояс часто снимали для удобства, как это видно на некоторых мозаиках того времени. Солдаты натягивают тетиву, используя восточный захват с использованием большого пальца руки, на котором надето специальное кольцо. В «*Стратегиконе*» этот метод признается наряду с западным трехпальцевым методом натяжения. Поскольку большинство лучников происходили из восточных провинций, они использовали более привычный для себя восточный метод натяжения лука.

ся пиво и сливочное масло. Гарнизоны снабжались со склада в своей крепости, а полевые армии получали снабжение с центральных складов или занимались фуражировкой. В походе хлеб заменяли сухарями (буцеллят).

Хотя простые солдаты получали меньше денег и ели более простую пищу, служба солдат, особенно в гарнизонах, была вполне сносной. Они имели еду и жилье для себя и членов своей семьи, а после отставки могли рассчитывать на льготы и земельный надел. Сыновья солдат служили в той же части, что и их отцы и очень редко, если вообще когда-нибудь, покидали дом. С другой стороны, у солдат гарнизона было мало возможностей пожить трофеями, а денежные выплаты были минимальны. Кроме того, солдат находился целиком во власти своего командира, и в случае каких-либо осложнений, апеллировать было не к кому.

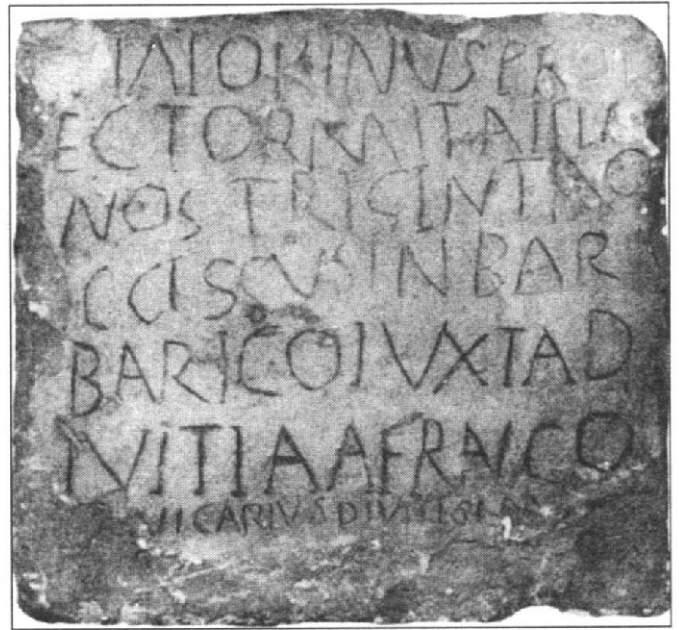
Остатки щита из Дура-Европос, III век. Вряд ли такие богато украшенные щиты использовались в походах.

Многие солдаты гарнизонов, и даже полевых частей, занимались приработками. Из текстов VI века семейного архива Флавия Патермунта (солдата одного из гарнизонов) следует, что все мужчины его рода были или солдатами или моряками, но при этом вели семейное дело и лишь недолгое время занимались своими прямыми обязанностями. В качестве другого примера можно привести солдата из отряда Транстигритани, который взял в аренду пекарню у солдата из отряда Леонес Клибанарии.

Жизнь солдата полевой армии была труднее, у такого солдата едва ли была возможность вести оседлую жизнь. Но и здесь солдаты старались избежать дальних походов. Когда Константин приказал галльской армии Юлиана перебазироваться на восток, галлы взбунтовались и объявили своего командира императором. С другой стороны, солдаты полевых частей получали большее жалование, лучшую пищу и имели более высокий общественный статус. В полевых частях служило много германцев, которые от рождения обладали воинственным духом и предпочитали полную опасностей жизнь солдата спокойной жизни крестьянина.

В перерывах между походами солдаты полевых армий располагались в городах в глубине Империи. Казарм не существовало, солдаты квартировали у местных жителей. Гражданские лица обязывались выделять для военных треть жилой площади своих домов. Какой-либо компенсации домовладельцам не полагалось. Солдаты часто прибегали к угрозам и даже применяли силу, требуя у своих хозяев питание, постель и даже баню. Это не полагалось по закону, но вооруженные люди часто были сами себе закон.

Иисус Стилит описал, что в 503 году в Эдессе солдаты изгоняли жителей из домов и отбирали у людей еду. Дру-

Надгробье Виаторина, убитого франками после 30 лет службы, IV век. К моменту своей гибели воин служил протектором, что вроде кандидата в офицеры.

гие авторы рассказывают о военачальниках, которые за взятку освобождали город от постоя в нем армии. В 396 году один из солдат женился на дочери местной землевладелицы. Когда же часть вернулась на место обычной дислокации, выяснилось, что солдат уже женат и, более того, является рабом. Дело дошло до суда, солдата приговорили к смертной казни. Остается только предполагать, сколько подобных инцидентов остались неописанными.

В походе

Большинство походов, имевших место между III и VI в.в., или носили оборонительный характер или проходили в рамках гражданской войны. Два крупных исключения: закончившийся катастрофой поход Юлиана в Персию в 363 году и победоносные кампании Велизария в 530-х годах.

Кампании Велизария

Пехота играла второстепенную роль в ходе кампаний Велизария. Полководец использовал пехоту для гарнизонной службы и для осады крепостей, тогда как главные сражения проводил силами конницы. Прокопий сообщает, что в ходе готской кампании «пехотинцы не желали довольствоваться своим статусом, а старались захватить у врага коня и перейти в конницу». В действительности же конные пехотинцы хотя и становились более подвижными, на их боевой ценности наличие коня сказывалось мало. Прокопий также говорит, что они «никогда не атаковали противника первыми, а всегда были защищающейся стороной».

Во время осады Рима произошел такой случай. Велизарий решил оставить пехоту в тылу, а сам во главе конницы атаковать готов. Два пехотных военачальника пришли к Велизарии и попросили его «не отрывать от пехотной фаланги, в которой, как они знают, заключалась мощь древнего Рима и с помощью которой удалось создать могущественное государство». Однако Велизарий возразил, что «теперь от пехоты мало проку в войне». И

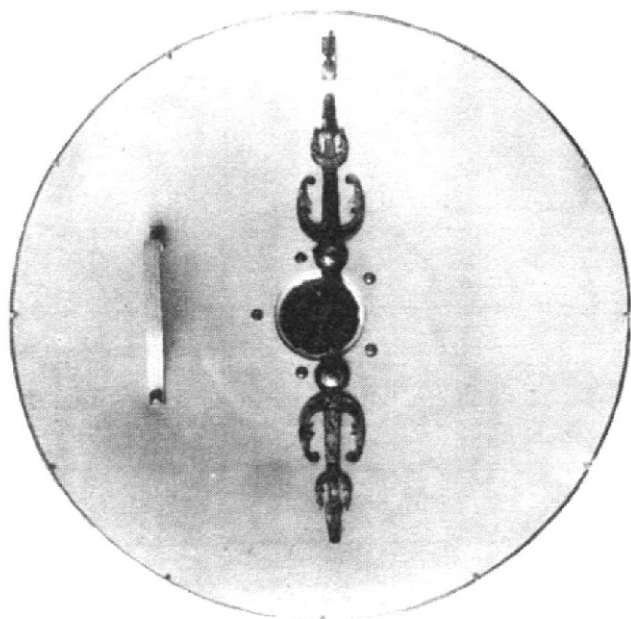
D: Солдаты на марше (IV век)

Солдаты полевых армий много времени проводили на марше. Полевая армия не имела постоянного места дислокации. Вместо казарм солдаты квартировали в городах - там, где требовалось их присутствие. Когда армия совершала переход, за ней следовали все сопровождающие лица: члены солдатских семей, слуги. С собой солдаты несли или везли все свое имущество.

Эта сцена воссоздана по мотивам рельефа с Арки Константина. Солдаты движутся маршем по безопасной местности. При себе они держат только копья и мечи, а доспехи и другую тяжелую

экипировку сдали в обоз. Конница, также легко экипированная, образует походное прикрытие колонны, обеспечивая безопасность пехоты.

Если противник обнаруживался, «Стратегикон» рекомендовал, чтобы солдаты обязательно держали при себе оружие, и чтобы боевые части не смешивались с обозом, а двигались отдельно. Если автор «Стратегикона» нашел уместным сделать столь само собой разумеющееся замечание относительно движения по территории, контролируемой противником, то можно только удивляться тому, как низко упала к VI веку дисциплина в римской армии.

Щиты обычно удерживались за центральную рукоятку, прикрытую металлической чашкой. На некоторых щитах имелся дополнительный ремень под который просовывали предплечье.

действительно, расположенные в тылу пехотные части обратились в бегство при первом же соприкосновении с противником.

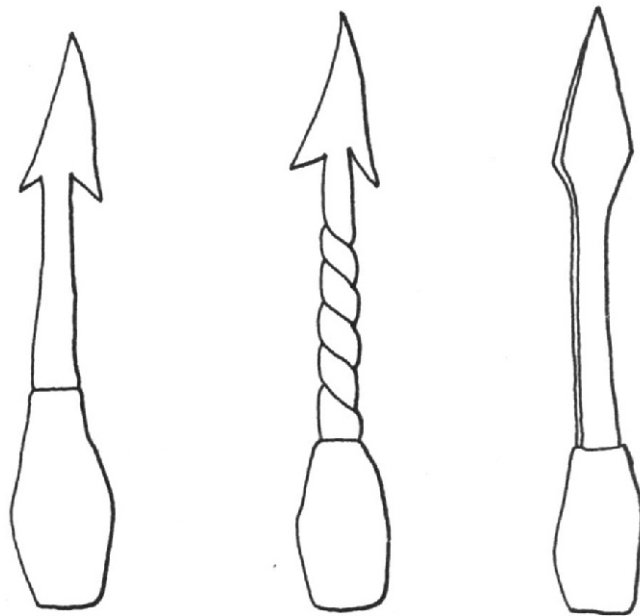
Пехота в кампаниях IV века

Римская пехота, предназначавшаяся для вторжения в Персию, представляла собой, по словам Аммиана Марцеллина, «цвет армии». Это была последняя кампания римской армии, в которой пехота представляла собой основную ударную силу.

Чтобы показать жизнь пехотинца в походе, давайте представим себе некоего солдата, присоединившегося в 355 году во Франции к вспомогательному отряду петулантов. В этом же году командование галльской армией принял Юлиан. Наш солдат, вероятно, происходил из галльской провинции, о населении которой Аммиан отозвался следующим образом:

Сцена в таверне, III век. Солдаты полевых армий во время постоа в городах часто убивали свободное время в подобного рода заведениях. Галлы Юлиана, прибывшие в Антиохию, по сообщениям очевидцев, напивались каждую ночь.

Железные со свинцовым утяжелением дротики.

«Они могут нести военную службу в любом возрасте... их конечности закалены холодом и постоянным трудом, поэтому они всегда готовы к бою. Никто из них не увечит себя с целью избежать военной службы, тогда как в Италии это обычное дело. Там для таких симулянтов даже придумано название: мурцы».

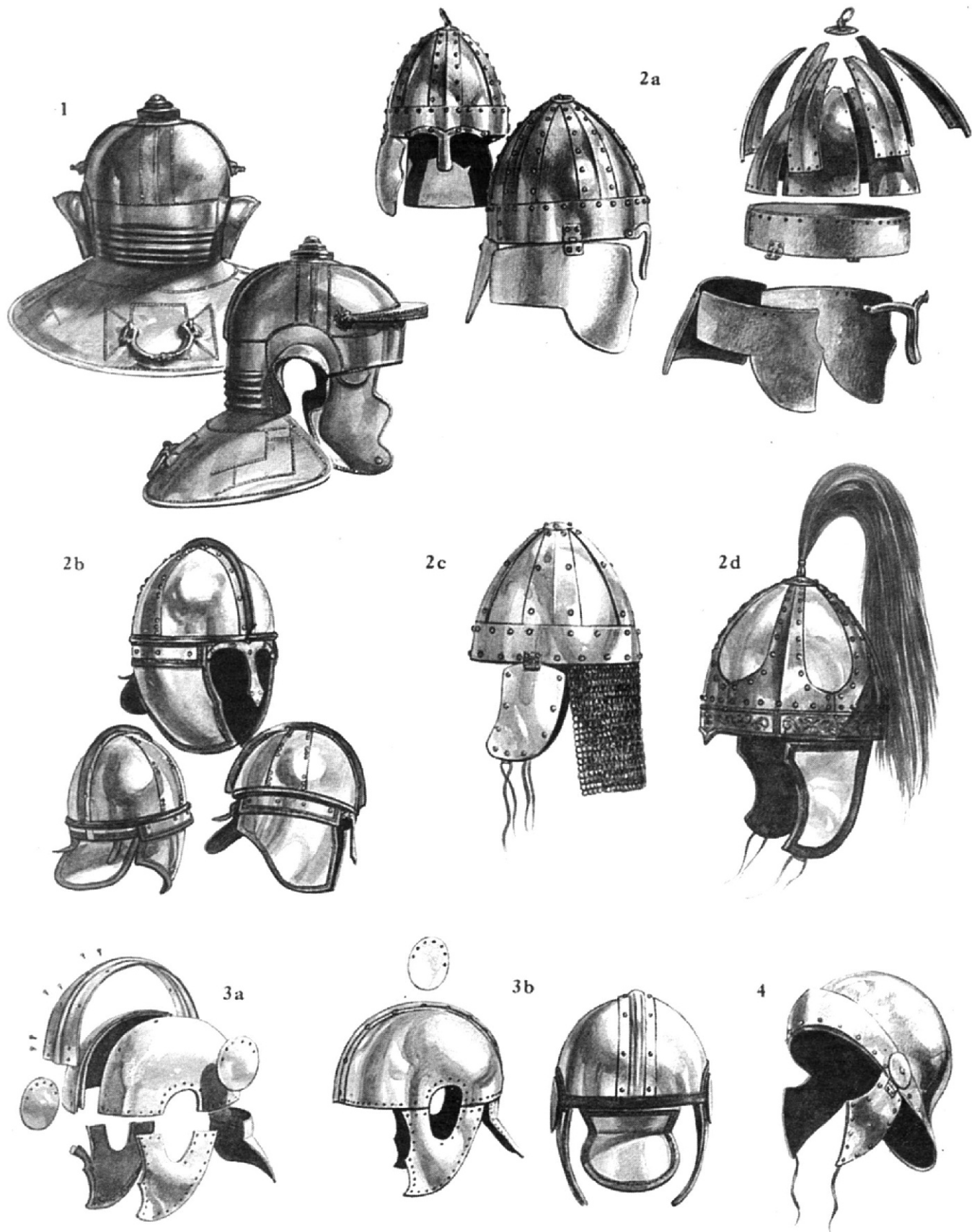
Его отряд, вероятно, состоял из таких мужчин, а также некоторого числа германцев, многие из которых уже осели к западу от Рейна. Численность отряда на бумаге составляла 500 человек. Отряд петулантов обычно действовал вместе с отрядом кельтов. Такое объединение парами было обычным делом. Во многих текстах того времени постоянно встречаются пары петуланты и кельты, корнуты и браххиаты, иовианы и геркуланы. Возможно, более крупные части составляли из меньших, а это членение имело больше административное, чем тактическое значение.

Кампания против алеманов

Первый поход нашего воображаемого солдата имел место в 356 году. Армия выступила из Реймса с задачей освободить северо-западные районы Франции от вторгшихся туда франков и алеманов. Армия Юлиана двигалась «плотным строем и имела необычно высокий боевой дух». Стояли густые туманы, так что «было трудно что-либо разглядеть даже вблизи». Два отряда, шедших в арьергарде, попали в засаду. Однако нападение противника удалось отбить с помощью подоспевших вспомогательных частей. Ожесточенная сшибка в тумане очень утомила солдата. Но после небольшого боя при Брумате (на территории современного Эльзаса), благодаря которому удалось освободить несколько окрестных городов, боевой дух армии снова вырос.

Жизнь солдата проходила в маршах, осадах городов и небольших стычках. Крупные битвы происходили редко. Все мысли солдата были о еде и теплом ночлеге. Командир отряда «прилагал все усилия, чтобы обеспечить своим усталым солдатам хороший отдых». Но если кров для солдат еще можно было найти, то с пищей на разоренной войной местности было очень туго.

Три года прошли в сплошных боевых действиях. Наш солдат совершал длинные марш-броски вверх и вниз теч-

Е: Конструкция шлема

На этой иллюстрации представлены основные типы шлемов, использовавшихся в римской армии. В одной и той же части солдаты могли носить разные шлемы, так как доспехи часто приобретались каждым солдатом индивидуально, в разное время и в разном месте. Некоторые шлемы представляли собой дешевые массовые изделия, тогда как другие отличались большей сложностью и прочностью. Многие солдаты носили трофейные шлемы. Фабрики, выпускавшие военное снаряжение, не имели каких-либо унифицированных образцов. Наоборот, каждая фабрика вносила

в конструкцию шлема местную специфику. На Дунае, например, выпускались сегментные шлемы, а в Греции - аттические шлемы. Известные в прежние времена галльские и италийские шлемы вышли из употребления к концу III века. Последний известный нам бронзовый шлем (Е1) был найден у Нидермёртера в Германии. Шлем датируется III веком, вероятно, он принадлежал солдату XXX Легиона.

Наиболее распространенным в III веке стал сегментный шлем. Хорошим примером такого шлема служит шлем из Дер-эль-Ме-

дина (E2a). Этот тип шлемов, вероятно, происходит из Сарматии на Дунае. Шлемы составлялись из нескольких сегментов (обычно шести), соединенных между собой полосами. Прimitивный сегментный шлем представлял собой простой железный колпак, но римляне доработали его конструкцию, оснастив назальной, затылочной и височными пластинами. Пример такого доработанного шлема - шлем из Беркасова (E2b). Простой лейденский шлем (E2c) имеет кольчужный нагельник. Шлем E2d найден в алеманском захоронении в Эльзасе и датируется позже упомянутых выше шлемов.

В IV веке появился новый тип шлема, получивший распространение прежде всего среди германцев. Это так называемый гребневый шлем. Конструктивно шлем состоит из двух полушфер, соединенных центральным гребнем. Возможно, этот шлем появился под персидским влиянием. Некоторые шлемы такого типа были искусно отделаны, их носили офицеры и состоятельные солдаты. Но большинство гребневых шлемов отличались простотой, как шлем E3b, их в значительных количествах изготавливали фабрики.

Хотя археологических подтверждений тому нет, на рельефах часто можно увидеть шлем совершенно другого типа, состоящий из сплошной железной чаши с подвесными височными пластинами и накладным надбровьем. Поскольку этот шлем внешне очень напоминает классический аттический шлем, есть вероятность того, что в действительности подобных шлемов никто не носил, а имела место художественная стилизация. На рисунке E4 изображен такой «аттический» шлем, позаимствованный с египетского рельефа на слоновьей кости, датируемом VI веком.

Рейна и Мозы, осаждал города, одержал победу при Страсбурге (357), а также участвовал в бесчисленных стычках с противником. В остальное время он занимался тем, что восстанавливал разрушенные укрепления. Аммиан пишет: «хотя все эти действия, совершаемые в трудное и опасное время, достойны похвалы, солдаты, измученные работой в Галлии, не получали ни жалованья, ни премии». Наладить снабжение войск пищей так и не удалось. А когда Юлиан приказал солдатам выделить часть из своего 17-дневного запаса для снабжения нескольких новых фортов, войско взбунтовалось. Порядок вскоре удалось восстановить, но настроение солдат было прескверное.

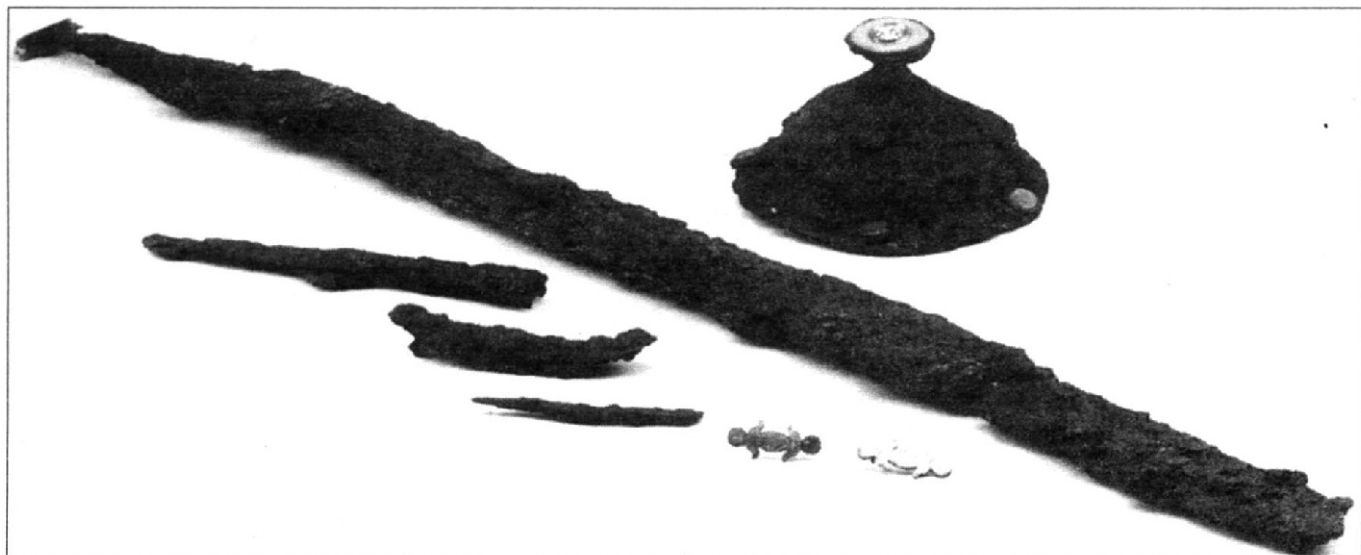
К 360 году наш солдат превратился в закаленного в боях ветерана. Он уже был по меньшей мере семиссалом, поскольку его часть за прошедшие четыре года понесла заметные потери. Возможно, он был женат, и его семья следовала за ним из лагеря в лагерь, из города в город.

Флавий Максимиан, солдат из вспомогательной части. Рубаха украшена красными полосами, шлем бронзовый или позолоченный. Плюмаж изображен того же желтоватого цвета, что и сам шлем. Темные накладки на лбу шлема служат для украшения. Изображение на щите похоже, но не одинаково, с примерами из «Нотиици Дигнитатум». Максимиан служил на Сицилии в составе армии, предназначенной для так и неосуществленного похода Юлиана в Африку в 361 году.

Затем поступил приказ геркулам, батавам, петулантам и кельтам перейти на Восток для участия в Персидской кампании. Это переполнило чашу терпения солдат и они снова взбунтовались.

«Нас гонят на край земли, как каких-то преступников, тогда как наши родные и близкие, которых мы едва успели освободить из плена ценой тяжелейших боев, без нашей защиты скоро опять станут рабами алеманов».

Находки из германского захоронения. К V веку оружие и экипировка римских воинов и германцев была практически одинаковой. Многие из так называемых готов, разграбивших Рим в 410 году, представляли собой римских дезертиров, а большинство римских солдат IV-V в.в. были германцами.

Кроме кабаков солдаты посещали амфитеатры. По мере нарастания упадка данный амфитеатр из Трира, включили в состав городских укреплений.

Услышав требования восставших, Юлиан «приказал отправляться на Восток вместе с семьями, выделив для этой цели некоторое количество повозок». Но солдаты не успокоились, и мятеж продолжался даже после того, как прозвучало обещание, что ни один солдат не пересечет Альпы. При этом характер мятежа несколько изменился. Благодарные солдаты объявили Юлиана императором и пронесли его на своих щитах. Мавр, драконарий отряда петулантов, положил свой золотой ошейник на голову Юлиану, как императорскую корону.

Отправка на Восток была не сколько причиной мятежа, сколько его поводом. Возможно, Юлиан умело сыграл на солдатском гневе. Его обещания петулантам и кельтам точно бьют по чаяниям простых солдат:

«Я объявляю... что никакое продвижение по гражданской и военной службе не будет проводиться по протекции. Ни один интриган не избежит позора».

Аммиан писал, что «солдаты, уже долгое время обходившиеся без повышений и поощрений, восприняли слова Юлиана с энтузиазмом». Юлиан пообещал каждому солдату по пять золотых слитков и фунту серебра каждому своему солдату, и отправился во главе своей армии в поход против Констанция. Обещание не гнать солдат за Альпы было забыто. Вожаки восстания были подкуплены, или солдаты сами пошли в поход, поддавшись на щедрые посулы.

Жизнь в чужой стране

Мы предположили, что наш солдат отправился в поход на восток. Он шел без особого энтузиазма, утешая себя надеждой неплохо поживиться. Его семья следовала за армией в обозе. Запасы и доспехи также везли в обозе. За

несколько лет походов солдат, несомненно, обзавелся рабом из числа захваченных пленных. Раб шел за его семейной повозкой в обозе.

К 362 году наш солдат оказался в Антиохии. Это была чужая земля. Ему приходилось жить в чужом доме, и хозяева этого дома не были в восторге от такого соседства. Местные жители не понимали его варварской латыни, а он не понимал по-гречески. Угнетающая жара, пыль, незнакомая еда. Результат оказался предсказуемым. Аммиан пишет:

«Солдаты буйствовали, объедались мясом и требовали выпивки. Не проходило дня, чтобы кого-нибудь из солдат не относили домой после очередного дебоша. За эти выходы солдат обычно наказывали. Особенно буйным нравом отличались петуланты и кельты, которые своей недисциплинированностью вышли за все мыслимые рамки»

На марше

Весной 363 года армия выступила в поход. Население Антиохии вздохнуло с облегчением. По предполагаемому маршруту армии были заранее организованы склады провианта. О количестве заготовленной пищи и фуража свидетельствует такой случай: рухнувший стог сена придавил насмерть 50 человек.

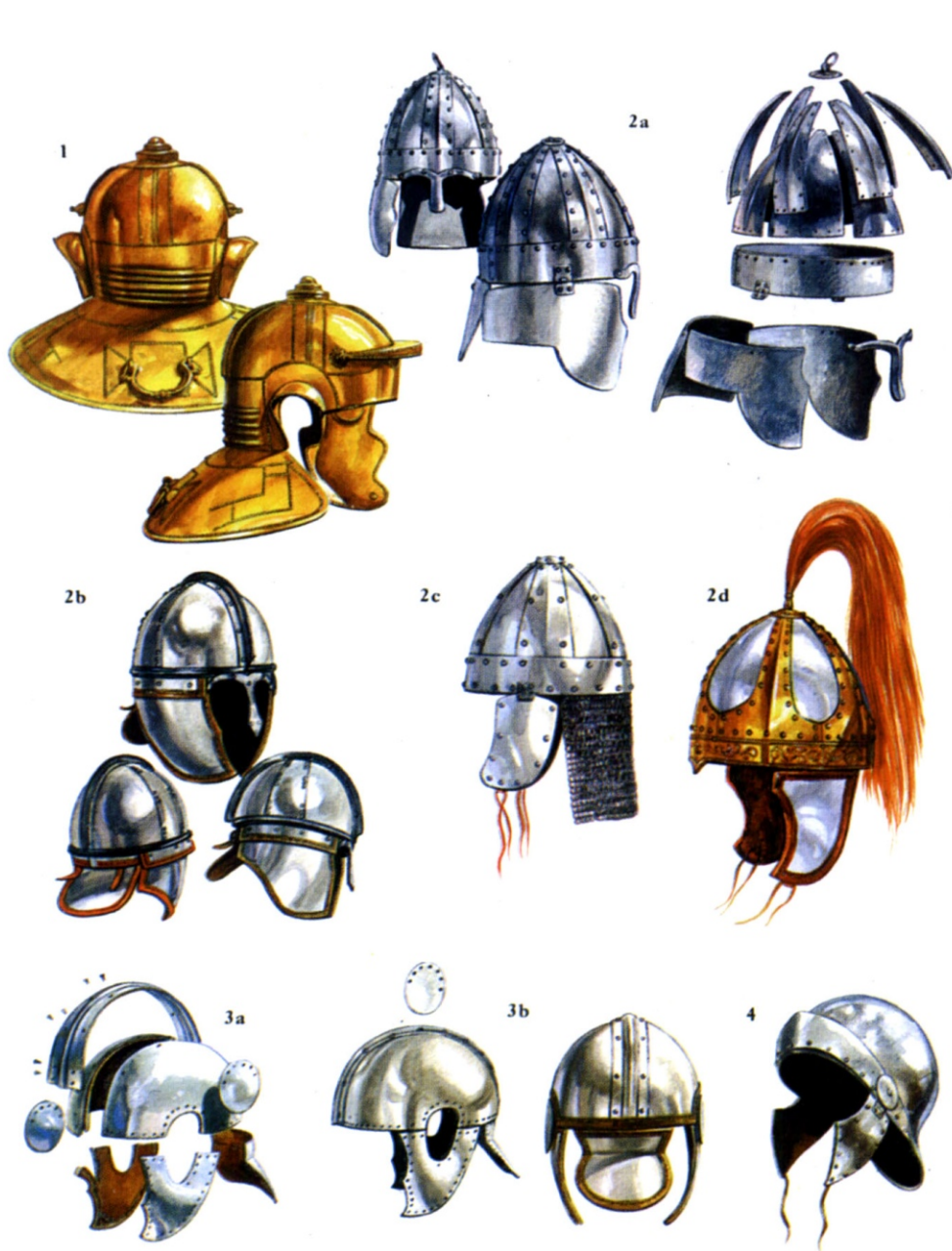
По началу поход напоминал перебриску на восток. Точно не известно, сопровождали ли солдат семьи, но учитывая прежний мятеж можно предположить, что семьи следовали в обозе, иначе солдаты просто отказались бы выступать. В «Стратегиконе» допускается возможность того, что семьи солдат следуют за войском по вражеской территории. Автор «Стратегикона» замечает: «Обоз следует считать важнейшей частью армии. В нем находятся

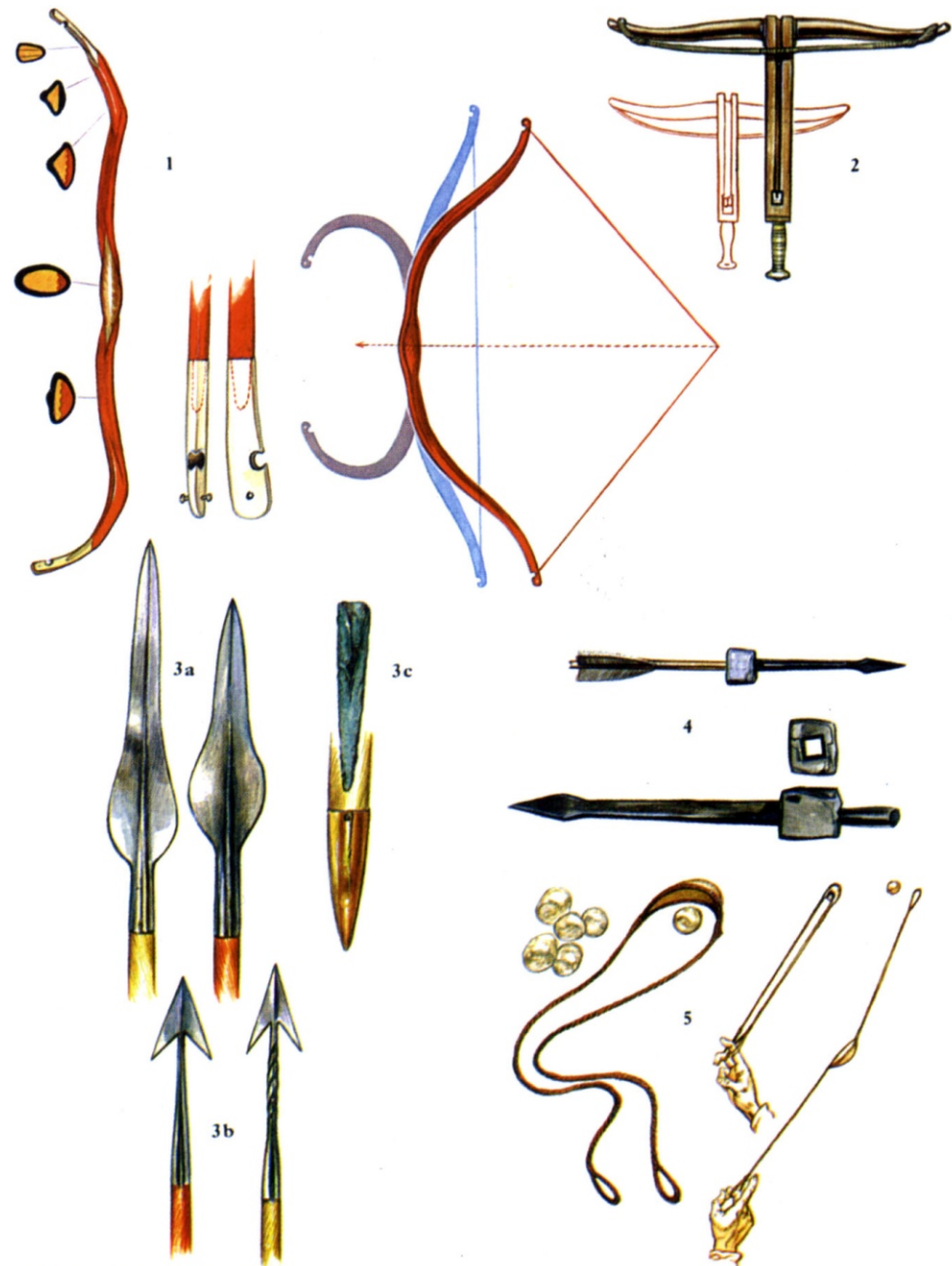
Солдат Legio Herculani (III век)

Солдаты на марше (IV век)

Конструкция шлемов

J: Метательное оружие:

J1: Композитный выгнутый лук, J2: Арбалет, J3: Копья и дротики, J4: Свинцовые дротики, J5: Праца

Солдат из auxilia palatina (IV век)

L: Солдат Восточно-Римской Империи, Legio Quinta Macedonia (V-VI в.в.)
 L1: Военный сандалий, L2: Чешуйчатый панцирь, L3: Пластинчатый панцирь

Гарнизонная жизнь, Саксония (V век)

После боя, Кампус Мавриакус (451 год)

Стилихон, военачальник из вандалов, остановивший в V веке германское переселение на территорию Римской Империи.

слуги солдат, дети и другие члены семьи. Если безопасность обоза не обеспечена, солдаты становятся рассеянными, нерешительными и подавленными».

После перехода границы пришлось усилить меры предосторожности. «Стратегикон» советует: «Дневные переходы следует делать не очень большими, чтобы не утомить пехоту». Далее написано: «Если противник поблизости, то солдаты должны держать при себе доспехи и оружие, а не оставлять их в обозе. Солдаты должны быть все время готовы к бою. Если время не терпит, марш следует совершать в боевом строю, не смешивая отряды и не растягиваясь».

Полная диспозиция колонны, вторгшейся в Персию, описана Аммианом. 1500 легких пехотинцев следовали впереди, обеспечивая дозор и охранение по фронту и на флангах. Основные силы пехоты следовали по правому берегу

Евфрата, а конница - по левому. Колонну преднамеренно растянули, чтобы усилить впечатление о численности армии. Кроме того, увеличенные интервалы позволяли каждой части держать свой темп. Колонна растянулась в длину на десять миль с «обозом, слугами, рабочими и телегами с припасами разного рода, шедшими между двух колонн регулярной армии». По Евфрату вслед за войсками плыли корабли, также груженные припасами.

Первое время еды было вдоволь. Продовольственные отряды собирали провизию в расположенных по дороге сельскохозяйственных центрах. То, что было невозможно съесть сразу или забрать с собой - уничтожалось. Кроме того, солдаты занимались охотой, что дополнительно разнообразило рацион. Аммиан пишет: «Наши воины с удовольствием пользовались трофеями. Обильно питаться удавалось только за счет противника, не используя взятых с собой запасов».

Стычки и осады

Как это обычно бывает, боевые действия во время похода в большинстве представляли собой небольшие стычки передового, флангового и арьергардного охранения. Крупномасштабные сражения происходили редко, иногда только однажды за всю кампанию. Основные силы армии практически не входили в соприкосновение с противником, солдаты больше думали о погоде или еде. Каждый солдат армии хотя бы раз включался в состав отряда фуражиров или разведчиков.

Наш воин вполне мог оказаться в числе «тысячи легковооруженных солдат», которые под покровом ночи на лодках переправились к расположенной на острове кре-

Солдат с надгробья Лепонтия, служившего на границе в верхнем течении Рейна в IV веке. Примерно так выглядели галло-романские гарнизонные солдаты. Петух, вероятно, символизирует кельтское прошлое воина.

F: Солдаты из *auxilia palatina* (IV век)

Отряды *auxilia palatina* были самыми многочисленными и важными частями римской армии IV века, особенно в западных провинциях. Части применялись в боях, где играли главную роль, образуя строй. Кроме того, их использовали для различных локальных операций, где они действовали как легкая пехота. Большинство солдат в *auxilia palatina* имели галло-романское или германское происхождение. Солдат на переднем плане имеет гребневый шлем с плюмажем. Многие источники того периода упоминают об использовании плюмажа. Археологам еще предстоит объяснить способ ношения плюмажа на шлеме. Плюмажи изготавливались из конского волоса. Обычным цветом плюмажей был красный, желтый, белый и черный. Есть основания полагать, что рисунок на щите делался краской того же цвета, какой окрашивался плюмаж.

Кольчуга показана предположительно, так как скульпторы того времени неизменно изображали воинов в стилизованных античных мускульных панцирях. Меч обычно изображали подвешенным на перевязи через плечо. Перевязь обычно носили под доспехами. Щит большой плоский овальный. Рисунок на щите воспроизведен с сиракузской фрески IV века. Этот рисунок не точно соответствует образцам из «*Нотации Дигнитатум*», но подобного типа эмблемы могли носить на щитах старшие корнуты, старшие макроманы или констанцианы.

На заднем плане изображен солдат в легкой экипировке. Так экипировались солдаты, собиравшиеся в патруль или на фруажировку. Солдат оставил шлем и доспехи в обозе, а тяжелое копье заменил легким дротиком. Кроме того, он мог иметь несколько свинцовых дротиков или пращу. В «*Стратегиконе*» сказано, что солдаты, выполняющие подобного рода задачи, должны использовать облегченный щит меньшего размера. Этот совет очень хорош с тактической точки зрения, но совершенно невыполним с точки зрения снабжения. Поэтому маловероятно, что он выполнялся на практике. Такие щиты могли иметь специализированные отряды легкой пехоты.

Охота. Солдат в красной рубашке с округлыми декоративными нашивками. Ноги голые, голени защищены гетрами со шнуровкой. «Стратегикон» поощрял среди солдат увлечение охотой, как лучший способ тренировать боевые навыки.

пости Аната. Римляне попытались захватить противника врасплох, надеясь, что «туманная ночь поможет им оставаться незамеченными». Однако с первыми лучами солнца туман внезапно рассеялся, и водоносы заметили противника, подняв гарнизон по тревоге.

Укрепленные города приходилось брать в осаду. Часто города капитулировали. Если город оказывался слишком хорошо укреплен, его просто обходили, чтобы не тратить время на долгую осаду. Все остальные города брали штурмом. В качестве примера можно привести осаду Маозамалха - города, лежащего на острове посреди Евфрата.

Первой задачей при осаде было разбить укрепленный лагерь, защищенный двойным валом. Эта предусмотрительность оправдала себя, когда персы попытались атаковать обоз. Атаку удалось успешно отбить силами охраны лагеря. Когда лагерь был готов, по Евфрату на лодках вышли патрули, которые перехватывали все корабли, шедшие в город или из него. Затем поступил приказ пехоте начать подготовку к штурму города. Конница тем временем разоряла окрестности.

Аммиан так описывает подготовку к штурму:

«Обязанности были распределены, и каждый человек энергично приступил к решению поставленных перед ним задач. Некоторые строили высокие насыпи, другие, напротив, рыли рвы. Длинные ходы вгрызались в глубь земли. Готовились к бою осадные орудия».

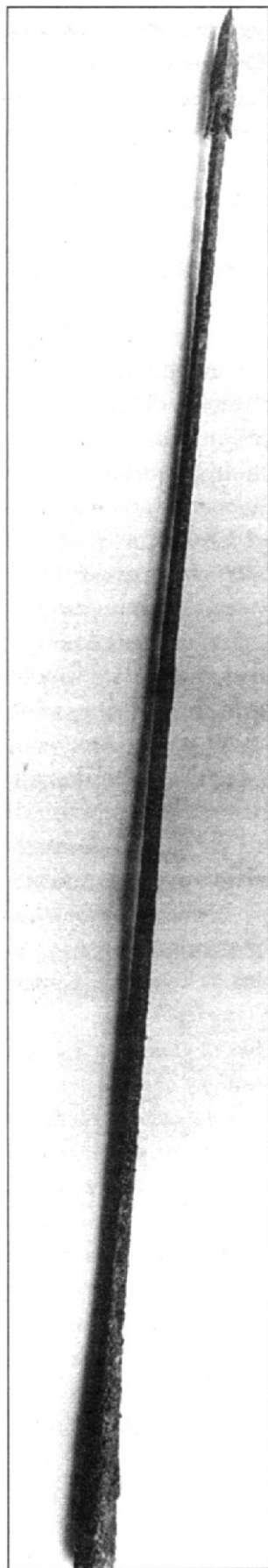
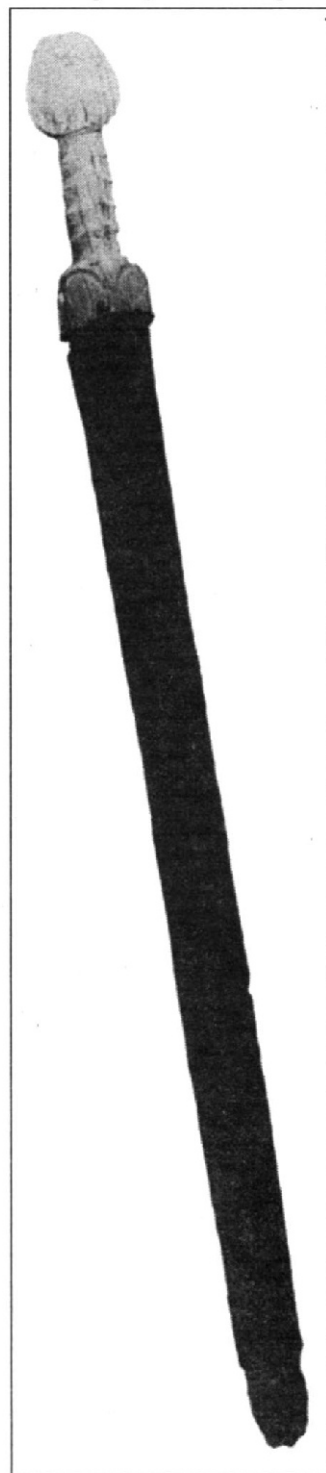
После нескольких дней подготовки римляне провели первый штурм, который был отбит. Потери были тяжелые, причем не только из-за действий противника, но и в результате многочисленных несчастных случаев. Один

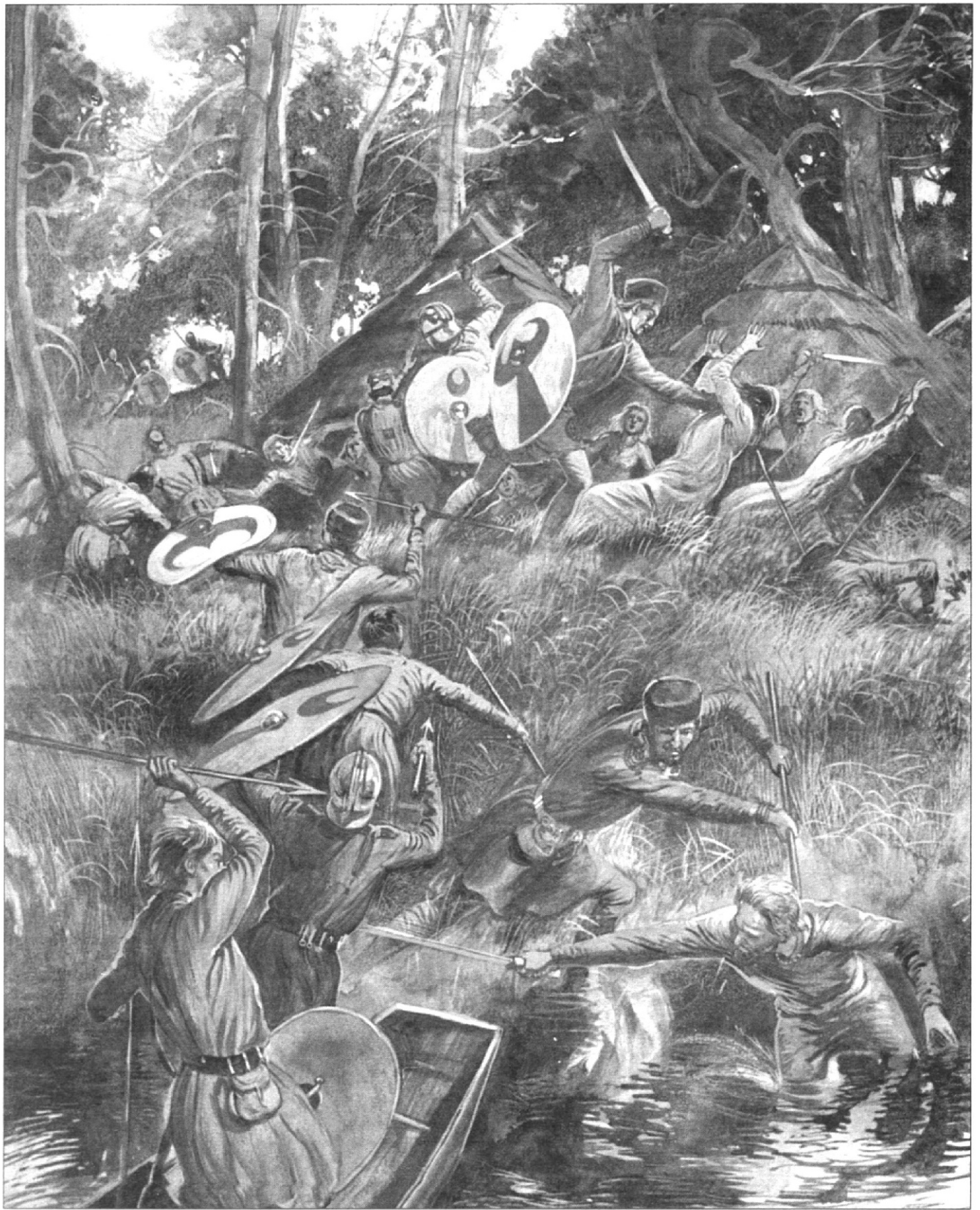
такой случай зафиксирован в хронике: «Один инженер стоял за скорпионом (катапультой), когда рабочие устанавливали в ковш камень. Внезапно камень выкатился из ковша и прокатился по инженеру, раздавив его на месте».

В конце концов тараном удалось разбить одну из башен городской стены, вглубь города провели несколько минных подкопов. После этого начался штурм пролома.

Вегетий сообщает, что традиционный дротик-пилум уступил место спикулуму. Вероятно, спикулум представлял собой аналог германского ангона, имевшего длинный железный наконечник, обнаруженный во Франции.

Длинный меч-спата был излюбленным оружием римских солдат в период упадка Империи.

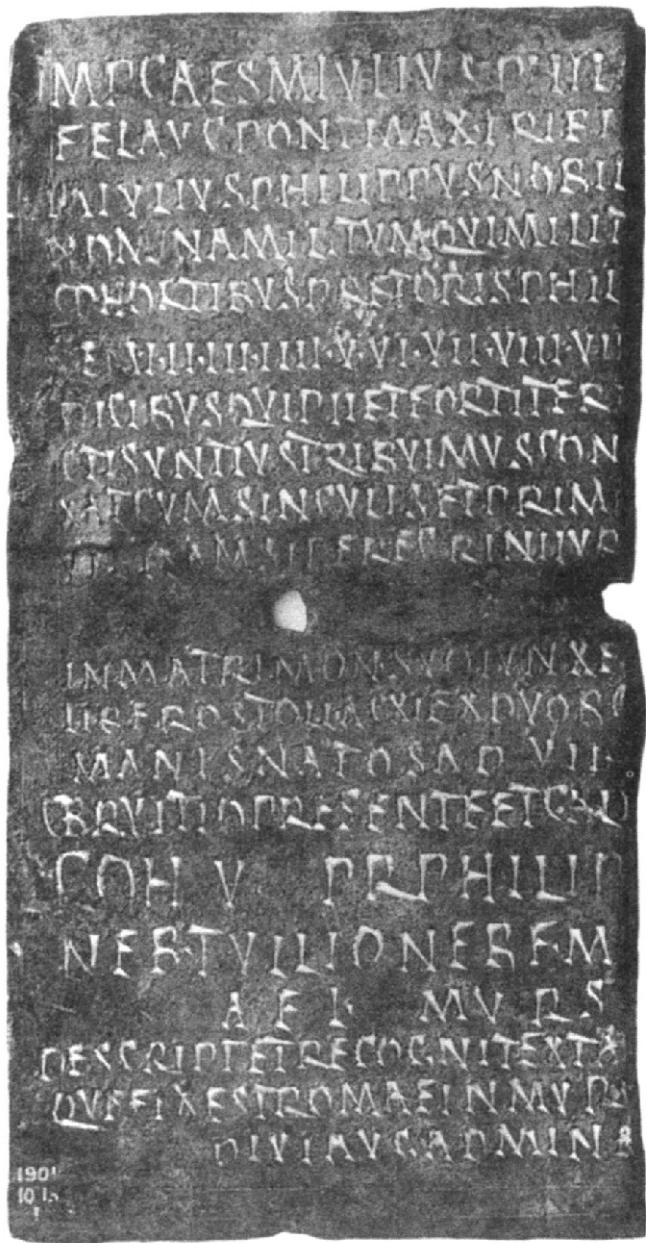

G: Местная операция, граница на Рейне (357 год)

Солдатский опыт складывался в основном из небольших стычек. Эта иллюстрация построена по описанию Аммиана Марцелина одной из подобных операций в верхнем течении Рейна незадолго до битвы при Страсбурге. Рейн здесь распадается на несколько рукавов, разделенных небольшими островками. Алеманы, поселившиеся на западном берегу реки, укрылись на островах при приближении римской армии. Аммиан описал, как римляне разделились с противником:

«Юлиан узнал от разведчиков, что в разгар лета реку можно перейти в брод. Поэтому он приказал легковооруженной пехоте под командованием Байнобауда, трибуна корнутов, использовать это обстоятельство. Пехотинцы перебрались на ближайший остров и вырезали всех, кто на нем находился, не глядя на пол и возраст. На острове римляне нашли несколько лодок, с помощью которых посетили несколько других островов. Наконец, устав от убийств, они вернулись назад, неся с собой богатые трофеи».

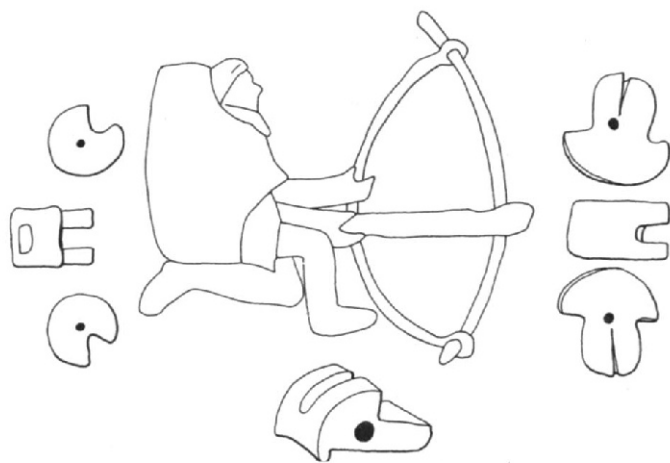
Демобилизационный диплом, выданный иллирийскому воину, служившему в Италии, 7 января 246 год. Диплом найден на территории бывшей Югославии, стало быть, ветеран вернулся на родину.

Одновременно с этим солдаты через подземные галереи выбрались в город. Город был взят римлянами, которые убивали всех, не различая пола и возраста.

Отступление и арьергардные бои

Города брались один за другим, битвы выигрывались, но даже самые простые солдаты понимали, что поход может продолжаться бесконечно, не принеся окончательной победы. Персы отходили вглубь страны, уничтожая по пути запасы продовольствия. При этом небольшие отряды персов постоянно беспокоили римлян, используя тактику булавочных уколов. Римские солдаты, большинство которых составляли северяне, были непривычны к местному климату и ландшафту. Однажды лагерь был разрушен торнадо, другой раз лагерь затопила вышедшая из берегов река.

Пиррова победа при Маранге не позволила римской армии достичь своих стратегических целей. Солдаты начинали голодать до рези в животе. Противник не остав-

Британский охотник, вероятно вооруженный арбалетом. Справа два арбалетных курка, изготовленных из оленьего рога, найденных в Шотландии и датируемых периодом упадка Империи.

лял римлянам никакого продовольствия, поэтому римская армия жила только за счет взятых с собой припасов.

Вскоре в одной из стычек погиб Юлиан, после этого войско повернуло назад. Но персы не желали просто так отпустить противника. Они продолжали наносить удары, используя для нападения любую подходящую возможность. Слоны и тяжеловооруженные катафракты терроризировали римское войско. Аммиан так описывает отступление:

«Персы атаковали на слонах с фронта. В первый раз солдаты и кони смешались, от ужасного запаха и внешнего вида гигантских животных. Однако иовианы и геркулианы сумели убить несколько таких зверей, а также научились противостоять тяжелой коннице персов».

Без пищи, в глубине территории противника римляне не имели надежды на возвращение. Солдаты покидали строй в поисках съестного, но только для того, чтобы быть тут же убитыми. Колонна становилась рваной, что облегчало персам применение тактики булавочных уколов. В таких условиях новый император запросил мира. Персы разрешили Риму увести остатки армии, получив взамен несколько приграничных городов.

Если наш солдат сумел уцелеть в этом походе, то он превратился в искушенного ветерана. За восемь лет службы он, несомненно, дослужился до какого-либо командирского звания, поскольку мало кто из 500 человек, покинувших Галлию, сумел пережить последнюю кампанию. Вскоре он вернулся на родину, так как известно, что через 15 лет петуланты с кельтами снова воевали на Рейне. Но к тому времени наш солдат или погиб, или вышел в отставку, отслужив 20 лет, или дослуживал последний год предельно допустимого срока службы в 24 года, дававшего дополнительные преимущества при выходе в отставку.

Кампании V века

В V веке не оказалось своих Прокопия и Аммиана - очевидцев, способных описать ход имевших место кампаний. Как показала практика, римский воин обладал боеспособностью только когда сражался недалеко от дома и имел вдоволь еды и вина. Но даже в таких условиях требовать многого от пехотинцев было нельзя. Если дела шли не самым лучшим образом, пехотинец вполне мог забастовать. К V веку, когда римская армия в основном состояла из отрядов дружественных племен, ситуация усугубилась в еще большей степени.

Н: Битва при Страсбурге (357 год)

Солдаты, участвовавшие в кампании на Рейне, показанные на предыдущей иллюстрации, вскоре оказались участниками регулярного боя. Снова цитируем Аммиана Марцеллина:

«Корнуты и браххиаты, ветераны, имевшие большой боевой опыт, пугали криком противника, всю свою силу вложив в боевой клич... С обеих сторон со свистом летели многочисленные дротики. Клубы пыли поднялись в воздух и полностью скрыли поле боя. В этой пыли шла ожесточенная рукопашная схватка. В воздухе свистели копыта и дротики, стрелы с железными наконечниками сыпались градом. Клинок бился о клинок. Доспехи трещали под мощными ударами мечей. Раненые воины, в которых еще было немного сил, вставали с земли и снова бросались в бой».

Сначала описывается момент непосредственно перед началом схватки. Солдаты кричат и шумят, стараясь запугать противника. Передние шеренги сплотили ряды в ожидании боя,

Франки, например, служившие в армии Аэция, хорошо себя показали, защищая свою территорию от вторгшихся в 451 году гуннов. Но едва угроза миновала, войско разошлось по домам. Аэций ничего не смог сделать для того, чтобы сохранить армию и перебросить ее в Италию, куда гунны вторглись на следующий год. В результате Италия осталась беззащитной перед ордами кочевников.

Нежелание солдат служить за пределами своей страны представляло серьезную проблему. Командующие формировали небольшие отряды комитатов или буцелляриев, согласных служить где угодно. Полулегендарные Рыцари Круглого Стола короля Артура, как раз и представляли собой такой отряд. По соображениям подвижности, буцеллярии неизменно перемещались верхом на конях. Пехотные части, даже сохранившие статус комитатенсов, представляли собой всего лишь пешее ополчение, способное защищать лишь тот небольшой район, в котором часть

задние шеренги осыпают противника дротиками и стрелами. По-видимому, метательное оружие влияет, прежде всего, на боевой дух противника, чем причиняет ему действительно ощутимые потери.

Трибун Байнобауд, командовавший речной операцией, изображенной на предыдущем рисунке, здесь следит за своими солдатами из задней шеренги. Вскоре он отдаст приказ трубачу трубнуть сигнал сплотить ряды. Едва сигнал прозвучит, младшие командиры в задней шеренге заставят солдат сделать несколько шагов вперед. Колеблющиеся солдаты могли получить древком копыта по спине. Наиболее надежные воины собраны в передних шеренгах. Они несут всю тяжесть сражения. Они же экипированы лучше других солдат отряда. Задние шеренги обеспечивают глубину и устойчивость строя, непосредственно в бое они не участвуют, поэтому экипированы заметно легче.

формировалась. Римская пехота, еще совсем недавно служившая основной боевой силой армии, теперь оказалась на вторых ролях.

Боевой опыт

Подготовка, марш-броски, снабжение - все это нужно только для того, чтобы армия смогла нанести поражение противнику в открытом бою. Как мы уже могли убедиться, открытый бой не был обычным занятием для римского солдата. Скорее это был главный экзамен.

Подготовка к сражению

Это почти аксиома, что перед битвой солдат должен отдохнуть и хорошо поесть. «Стратегикон» советует, что «нельзя заставлять пеших солдат совершать долгие пере-

Римские пехотинцы маршируют, смешавшись с повозками обоза, на которых перевозится их доспехи, IV век.

ходы в полных доспехах», чтобы не утомить солдат перед встречей с противником. Все это понимал Юлиан, который перед битвой при Страсбурге, так обратился к своим солдатам:

«Мы устали от марша... Что мы можем предпринять, чтобы встретить вражеские орды, отдохнувшие и поправившие свои силы обильной едой и питьем? Какие силы можем найти мы - измученные голодом, жаждой и тяжелым трудом? ... Поэтому я предлагаю остаться здесь, в лагере, под защитой вала и рва. Отдохнуть здесь, а с первыми лучами солнца, даст Бог, мы победим».

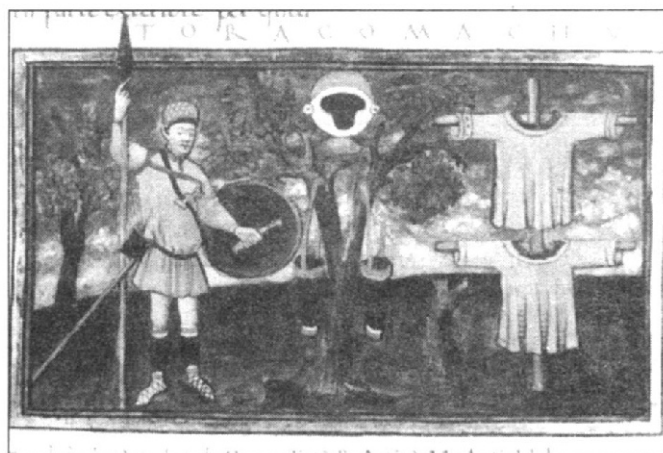
Велизарий тоже, готовясь к битве с персами у Суры в 531 году, также беспокоился о том, что его солдатам придется сражаться на пустой желудок. Была Великая Суббота, канун Пасхи, солдаты постились. Кроме того, Велизарий опасался, что солдаты утомятся длинным переходом к полю боя. Однако здесь, как и под Страсбургом, солдаты рвались в бой, компенсируя голод и усталость высоким боевым духом.

Если верить Аммиану, одной из причин поражения римлян при Адрианополе в 378 году было то обстоятельство, что солдаты прошли восемь миль по пересеченной местности под палящим солнцем, прежде чем вышли к полю боя. В добавок, они простояли несколько часов в ожидании начала сражения без еды и питья.

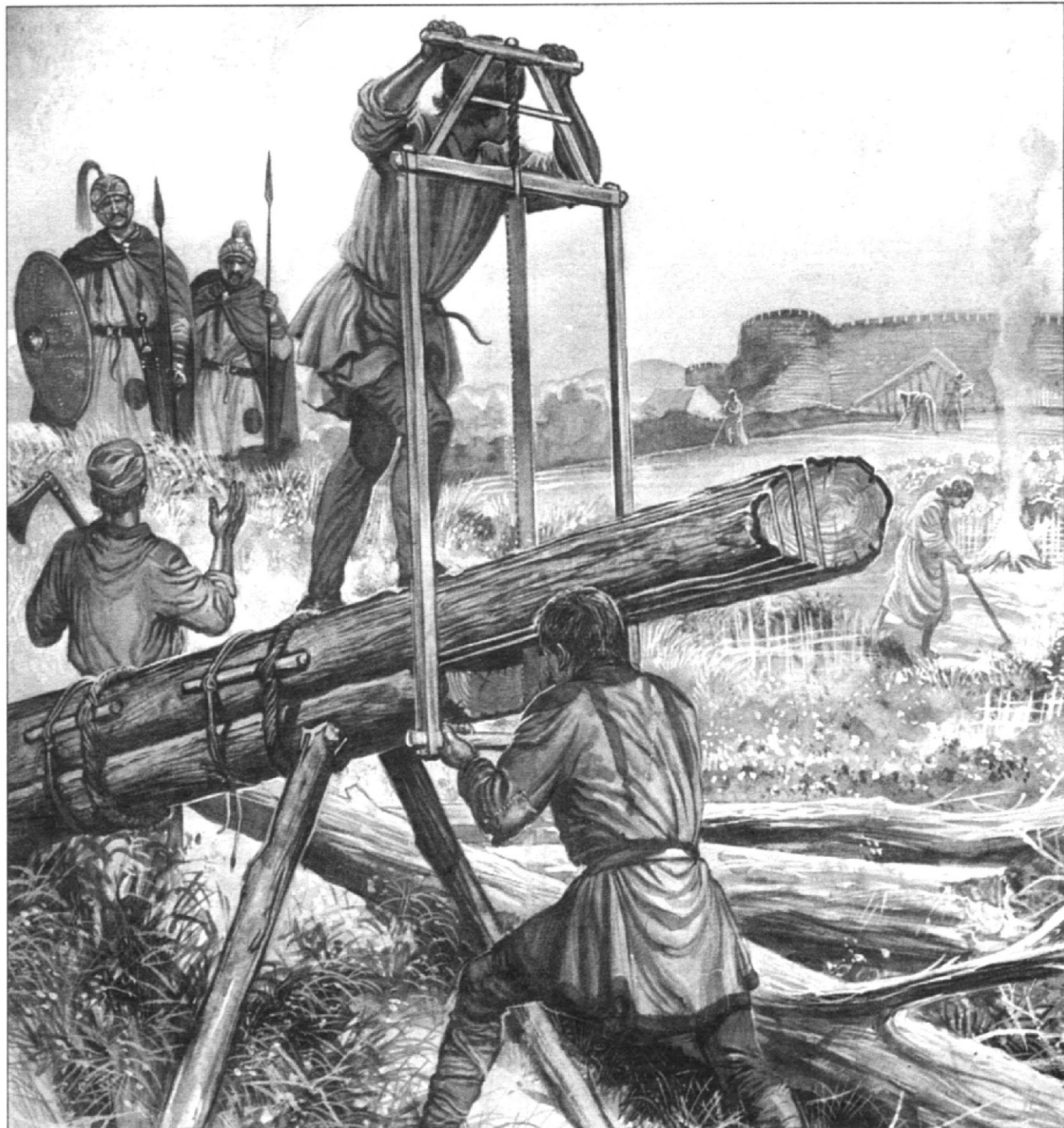
Поэтому давайте предположим, что солдат перед боем отдохнул, возможно даже внутри укрепленного лагеря. На рассвете он проснулся и начал готовиться к бою. Он наскоро позавтракал, возможно сухарями, затем надел доспехи, взял оружие и вскоре стоял в строю, ожидая смотра перед боем. В ходе смотра командиры убеждались в том,

что у солдат все в порядке с доспехами и оружием. Кроме того, при построении солдат запоминал свое место в строю. Затем армия покидала лагерь и выдвигалась к полю боя. В идеальном случае, маршрут к полю боя и само поле накануне вечером или ночью осматривались разведчиками. Походная колонна строилась с таким расчетом, чтобы образовать боевой строй можно было простым поворотом на 90 градусов.

В «Стратегиконе» описывается формирование боевого строя в идеальных условиях. «Части выдвигаются в боевую в линию с интервалом в одну-две сотни футов так, чтобы колонна не была слишком скученной на марше, но во время боя части могли действовать совместно, поддер-

Римский солдат и его экипировка на средневековом рисунке, скопированном с римского оригинала. Красная рубашка, цилиндрическая шапка. Черные кожаные ремни, черные гетры и башмаки. Бедрa голые.

I: Гарнизонная жизнь, Саксония (V век)

Пока солдаты полевых армий совершали марш-броски из одного района Империи в другой, солдаты гарнизонных частей оставались на месте. Гарнизоны были интегрированы в местное сообщество. Поскольку служба в гарнизоне передавалась по наследству, а выходившим в отставку солдатам полагался земельный надел, многие солдатские семьи с течением временем становились солидными землевладельцами.

Когда в начале V века римская армия покинула Британию, гарнизонные солдаты вряд ли последовали за ней. К тому времени гарнизоны были более верны своей земле, чем своему императору. Когда в IV веке Юлиан попытался перевести полевую армию из Галлии на Восток, войско взбунтовалось. Чего можно было ожидать от гарнизонных солдат в V веке. Поэтому некоторые римские части продолжали существовать еще долго после того, как охраняемая ими территория была утеряна Римом. Об этом свидетельствует Прокопий, писавший, что гарнизоны вдоль старой границы Империи в Галлии продолжали существовать вплоть до начала VI века, то есть когда Прокопий писал об этом. Более

того, солдаты даже по-прежнему считали себя принадлежащими к конкретным легионам, которые уже несколько веков не существовали.

Эта картина показывает гарнизон в Андерите (современный город Певенси). Некоторые солдаты остановились поболтать со своими товарищами, возвращавшимися из караула. На заднем плане члены солдатских семей обрабатывают землю. Солдаты служат в отряде Нумерус Абулькорум, упомянутом в «Нотиици Дигнитатум». Воины могут быть германцами по происхождению. Их экипировка проста, но довольно единообразна, что характерно для гарнизона, имеющего постоянные источники снабжения. Экипировка отдежуривших солдат воссоздана по поздним алеманским источникам, которые во многом соответствуют свидетельству Прокопия. Есть вероятность того, что гарнизон располагает некоторым числом доспехов, но их хранят на складе на случай возможной битвы.

Судьба гарнизона Андериты описана в Англосаксонской Хронике под 491 годом. «В этот год Аэль и Цисса взяли иштурмом Андериту и вырезали всех ее жителей. Ни один брит не остался в живых».

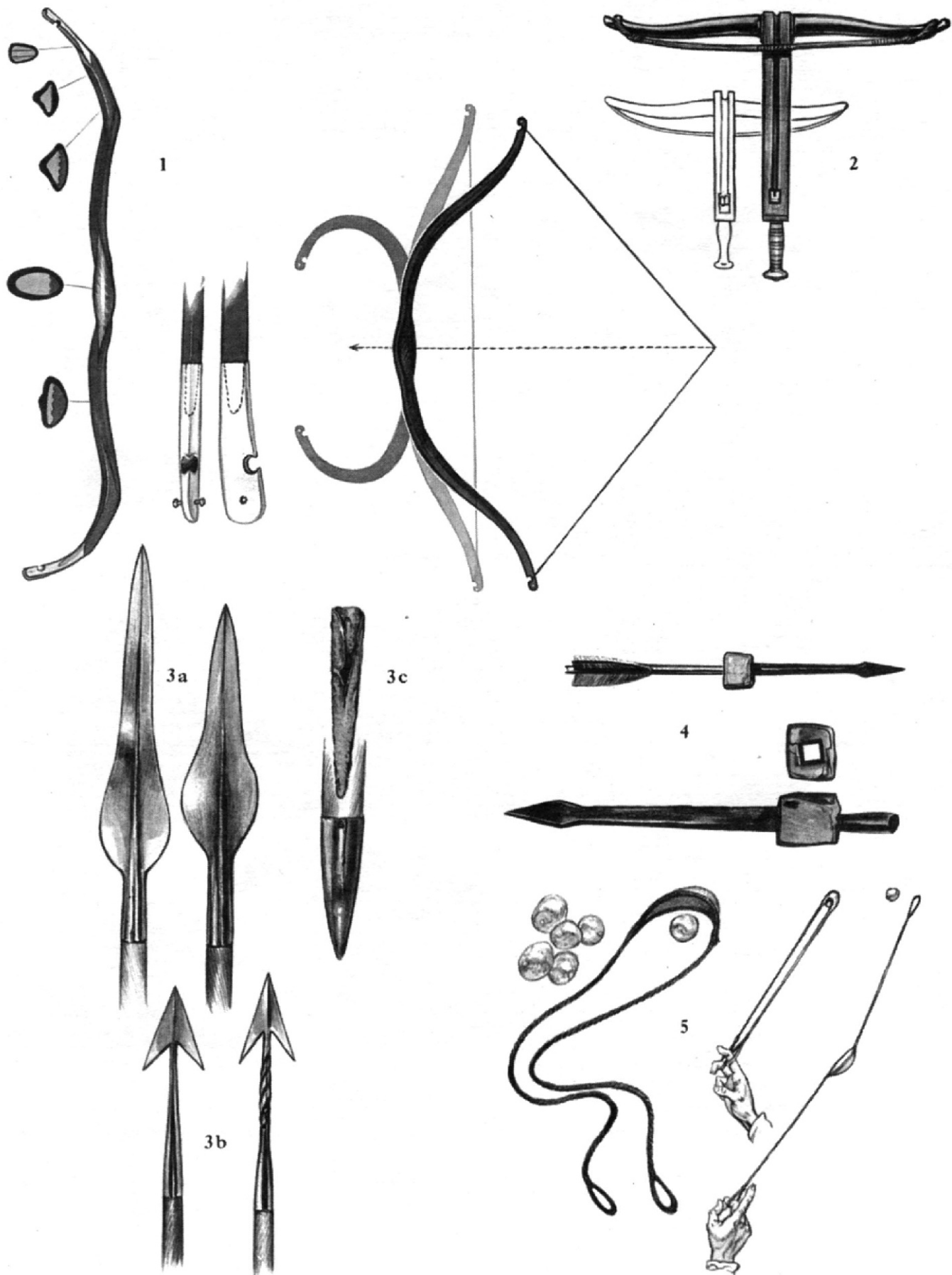

Реконструкция известного шлема из Саттон-Ху. По стилю это гребневый шлем времен упадка Империи. Забрало хорошо защищает лицо, но сильно ограничивает обзор. Такой шлем годился только для солдат, сражающихся в плотном строю. По оформлению шлем больше соответствует германскому образу.

живая друг друга». Штандарт полководца должен был находиться в центре боевой линии. Центральный полк становился ведущим, фланги ориентировались по нему. Первоначально строй образовывал всего четыре шеренги в глубину, «поскольку так строиться быстрее, а спланировать ряды легче и безопаснее, чем их растягивать. Кроме того, широкая линия усиливает впечатление о численности армии, а солдатам требуется меньше усилий, что важно после перехода». Кроме того, следует помнить, что держать равнение в широкой шеренге гораздо труднее, чем в шеренге всего из нескольких человек.

Прибыв на место, солдаты должны были сохранять полное молчание. Было принято, чтобы младшие командиры били обратной стороной копья того солдата, со

стороны которого слышался шум громче, чем обычное сопение. Быстро заняв свое место в строю, солдат начинал ждать. Могло пройти несколько часов, прежде чем солдату приказывали вступить в бой, особенно, если его часть находилась в резерве. В этом случае солдатам позволялось сидеть на земле, чтобы не тратить силы. «Если жарко, можно позволить солдатам снять шлемы», - советует «Стратегикон». «Солдатам не следует давать вина, если только не нужно их согреть или притупить беспокойство. Вода, напротив, обязательно должна быть при армии, солдаты должны получать воду по необходимости, не покидая при этом строя. Когда противник приблизится, солдаты должны быть свежими и в хорошем состоянии».

J: Метательное оружие

J1: Композитный выгнутый лук

Этот лук имеет восточное происхождение и был наиболее распространенным луком в римской армии. Возможно, на западе некоторое распространение получили английские большие луки. Лук изготовлен из слоев дерева, рога и сухожилий. Сердцевина лука изготовлена из дерева. Параллельно древесине уложен слой рога, а снаружи лук обтянут сухожилиями. Рога лука усилены костя-

ными насадками. Эти луки имели эффективную дальность стрельбы порядка 200-300 м.

J2: Арбалет

Вегеций говорит, что арбалеты, которые он называл аркубалистами, были очень распространены в его время. Вероятно, арбалетами вооружались баллистарии, о которых упоминает Аммиан, и про которых есть запись в «Нотиии Дигнитатум». В «Стратегиконе» арбалет описан как легкое пехотное оружие, стреля-

юще короткими стрелами на большие расстояния.

J3: Копья и дротики

Ланцеза (J3a) была главным оружием пешего воина. Она была достаточно легкой, ее можно было метать как дротик. Дротики (J3b), известные как верута, также широко применялись римскими воинами. Солдаты задних шеренг могли иметь несколько таких дротиков, которые метали в бою. Несомненно, их использовали и легкие пехотинцы. Такой дротик можно было метнуть метров на 30. Дальность прицельного броска достигала 10 м. Дротики были длиной 80-120 см и весили 300-600 г. Дротик имел небольшой железный наконечник (часто зазубренный) и бронзовую пятаку (J3c). Солдат обычно нес 2-3 дротика.

J4: Свинцовые дротики

Плюмбаты или маттиобарбулы имели железный наконечник длиной 10-20 см и деревянное древко примерно той же длины. Масса дротика составляла 100-200 г. Поскольку эти дротики были маленькими и легкие, даже тяжелооруженный воин мог иметь при себе несколько штук. Свинцовые дротики можно было метать дальше обычных, кроме того, их можно было спокойно метать даже в тесноте. С другой стороны, они имели довольно сложную конструкцию и были дороги.

J5: Праца

Простейшее метательное оружие. Вегеций рекомендует его, как дополнительное оружие пехоты в стычках и при осаде укреплений. Научиться метать камни из пращи можно было только в результате тренировки, поэтому владели пращей немногие. Фундаторы, упомянутые в «*Нотиици Дигнитатум*» в составе сирийской полевой армии, вероятно были вооружены пращами.

Солдат в боевой линии

Наиболее распространенным боевым строем пехоты была фаланга. Она, по словам Вегеция, предназначалась для отражения атаки противника. Ее использовали потому, что пехота применялась главным образом для обороны, тогда как наступление проводилось силами конницы. Фаланга формировалась в четыре, восемь или 16 шеренг. «Стратегикон» отмечает, что при сокращении числа шеренг меньше четырех, строй теряет устойчивость, а дальнейшее увеличение числа шеренг за 16 ничего не прибавляет к боеспособности фаланги. Как уже говорилось выше,

Константинополь с иллюстрацией в «*Нотиици Дигнитатум*». С переносом столицы центр государственной власти также переместился на Восток.

Мозаика на полу, изображающая римскую одежду. Длинная рубаха с длинными рукавами из белой льняной ткани украшена нашивками цвета индиго. Ноги голые.

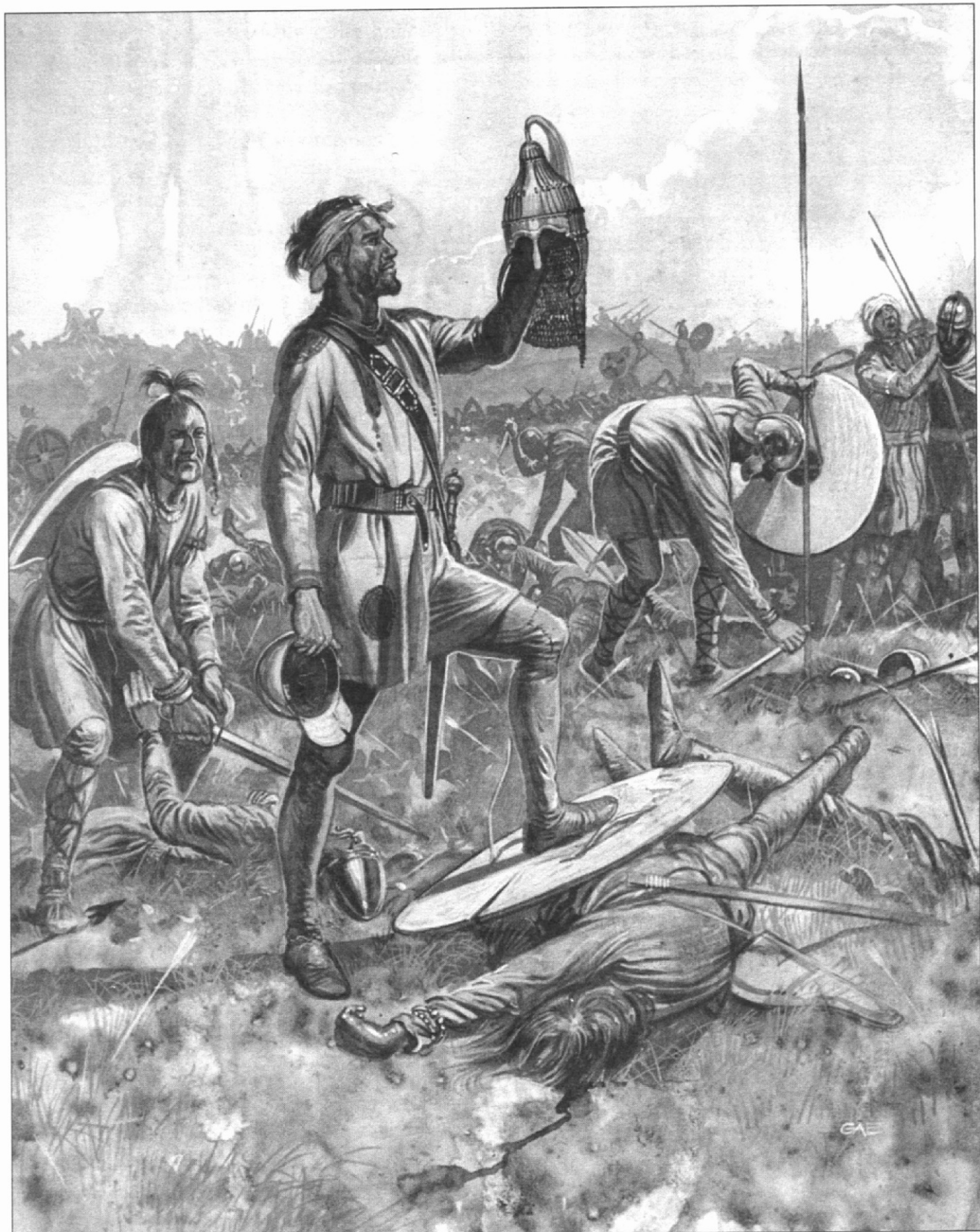
проще и быстрее стягивать фронт, чем развертываться. Это верно хотя бы потому, что развертывание приходится согласовывать с соседними отрядами. Вероятно, чаще всего фаланга строилась в восемь шеренг, что обеспечивало удовлетворительный баланс между шириной фронта, т.е. числом солдат, одновременно вовлеченных в бой, и устойчивостью строя.

В труде «Против аланов», созданном Арианом, описан строй пехоты, отражающей атаку конницы:

«Легионеры выстроились в восемь шеренг, тесно став друг к другу. Первые четыре шеренги были вооружены копьями (пилум)... При приближении противника копья метали солдаты из первой шеренги, затем из второй, третьей и четвертой. Шеренги четко действовали одна за другой, стараясь вывести из строя как можно больше коней и всадников. Четыре задние шеренги были вооружены легкими копьями (ланцеза). Сзади в девятой шеренге стояли лучники: нумидийцы, киренеяне, босфорцы и итурийцы».

Хотя это описание относится к более раннему периоду, чем рассматриваемый нами, Вегеций и «Стратегикон» говорят примерно то же самое, причем в «Стратегиконе» отдается предпочтение построению в 16 шеренг. Возможно, из-за падения боевого духа пехотный строй приходилось эшелонировать в глубину, чтобы повысить устойчивость формации. Или, что тоже возможно, автор «Стратегикона» просто переписал старые военные руководства времен Афинской республики, где также говорилось о построении в 16 шеренг.

Во всех описаниях четко говорится, что каждая шеренга имела свою особую задачу. Первые четыре шеренги вели ближний бой, поэтому несли более тяжелые доспехи. Задние шеренги наблюдали за ходом боя, а центральные шеренги служили для устойчивости всей фаланги и метали в противника дротики через головы передних шеренг. Сзади могли стоять лучники, которые также обстреливали противника через головы своих товарищей. «Стратегикон» говорит, что кольчуга - лучший вид доспехов для всех воинов. Однако, отмечает автор этого труда, оснастить всех воинов кольчугами не представляется возможным, поэтому надо постараться, чтобы кольчуги были хотя бы у воинов из двух передних и задних шеренг.

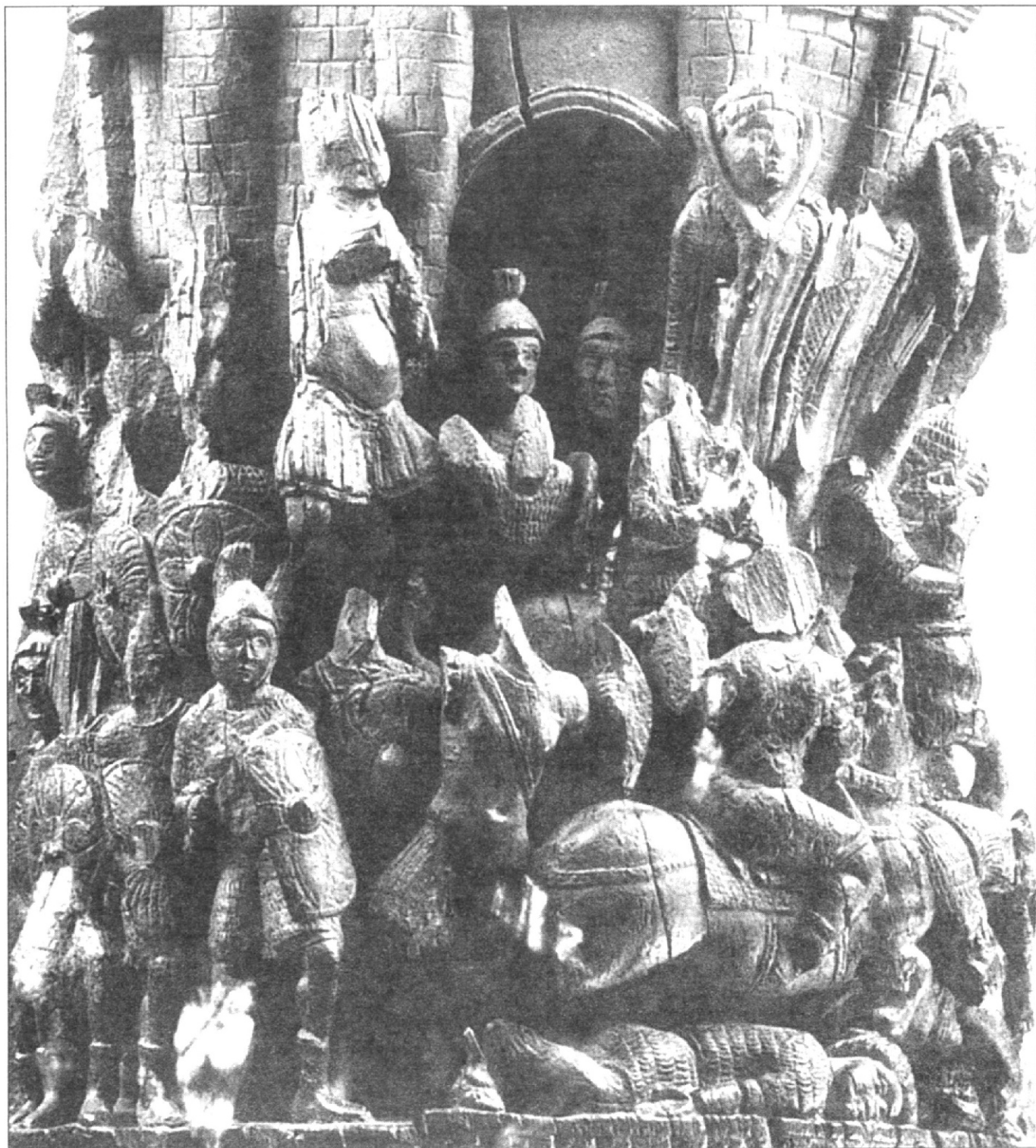

К: После боя, Кампус Мавриакус (451 год)

В 451 году Аэций во главе союза римлян, франков, аланов и вестготов встретил армию Аттилы, объединявшую гуннов, остготов и гепидов. Битва произошла на полях Шампани на севере Франции. Вероятно, римские части Аэция были укомплектованы германскими поселенцами. Боеспособность этих частей, особенно пехотных, была ниже всякой критики. В своей речи (пересказанной готическими авторами) Аттила якобы сказал: «Римляне плохие солдаты, они воют, построившись в шеренги. Они настолько ничтожны, что их единственными противниками мо-

гут быть аланы или вестготы».

Битва была очень трудной. Она длилась до вечера. Обе стороны понесли тяжелые потери. Но к наступлению темноты поле боя осталось за римлянами. На рисунке римляне и франки осматривают поле боя. Они помогают раненым товарищам, добивают врагов и мародерствуют. Один бедно экипированный римский солдат сумел добыть великолепный пластинчатый шлем, принадлежавший знатному гепиду. Он без сомнения поменял свой помятый гребневый шлем на эту находку.

Помощь осажденной крепости. Эта резьба по дереву V века из Египта изображает тяжелую пехоту из двух частей (на щитах некоторых из них эмблема, похожая на эмблему V Македонского Легиона), прорывающуюся к городским воротам на выручку осажденному гарнизону. Обычно кампании состояли из небольших стычек и осад крепостей. Регулярные битвы проходили редко.

Вегетий отмечает, что каждый воин должен иметь пространство шириной 1 метр и глубиной 2 метра. Это высказывание подтверждает щит III века, найденный в Дура-Европос, имеющий в ширину 1 метр. Благодаря таким щитам, передние шеренги формировали сплошную стену, из-за которой задние шеренги могли беспрепятственно метать дротики. Перед началом рукопашного боя шеренги сокращали интервалы, причем задние шеренги приближались к передним. За правильностью перестроения следили младшие командиры.

Клин

Наступательным построением того периода был клин (кунеус). Это построение римляне позаимствовали у германцев, которые называли такой строй «свиньей». Столетия спустя построение свиньи (свинфилкинг) использовали викинги. Этот строй Вегетий описывает как «массу пеших воинов в плотном строю, сужающемся кпереди и расширяющемся кзади, стремительнодвигающемся вперед и прорывающемся противника». Обычно считают, что в первой шеренге было два воина, последующие

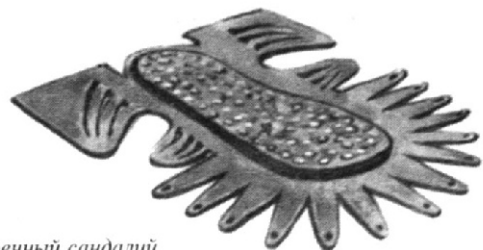

L: Солдат Восточно-Римской Империи, Legio Quinta Macedonia (V-VI в.в.)

Часть, в которой служит этот солдат, ведет свою традицию от прежнего V Легиона. В начале V века эта часть входила в состав сирийской полевой армии. Во времена Юстиниана часть стояла в Египте. Солдат имеет очень хорошую для своего времени экипировку. Многие другие солдаты того времени, особенно на западе, оснащены гораздо хуже. Аттический шлем часто встречается на восточных изображениях того времени, хотя, возможно, встречались и сегментные шлемы. Кольчуга (лорика хамата) прочная и гибкая. Разрезы внизу облегчали движение. Кроме того, Прокотий сообщал, что пехота часто использовала трофейных лошадей, поэтому разрезы облегчали и передвижение верхом.

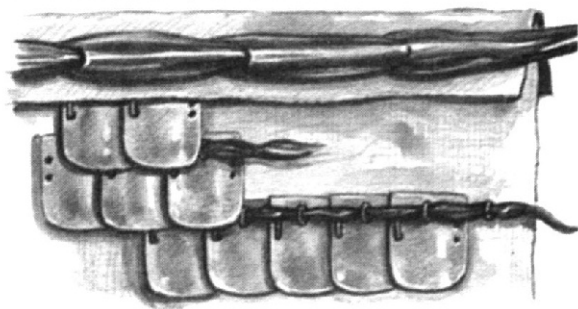

1

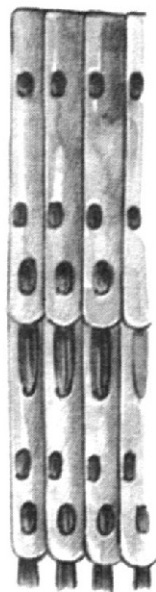
L1: Военный сандалий

Обычной обувью римского солдата периода упадка Римской Империи были сандалии. Сандалии были заимствованы римлянами у кельтов и германцев и не имели ничего общего с прежними калугами. В некоторых источниках VI века изображены сапоги. По-видимому, сапоги были слишком дорогой обувью, поэтому их заменяли сандалиями и гетрами. В «Стратегиконе» специально отмечено, что «сапоги и поножи не нужны, они мешают на марше».

2

3

L2: Чешуйчатый панцирь

Чешуйчатый панцирь (лорика сквамата) встречался наряду с кольчугой. Найдено очень много грубо отделанных чешуй, что позволяет предположить массовый выпуск чешуйчатых доспехов. Чешуя соединялась металлической проволокой в ряды, которые, в свою очередь, нашивались на рубаху из грубой льняной ткани. Каждый ряд перекрывал предыдущий примерно на треть. Ворот панциря отделялся кожей, чтобы грубые края чешуи не натирали шею солдата. Лорика сквамата была дешевле и легче в производстве, чем кольчуга, но не была такой гибкой. Доспехи часто дополнялись птеругами - кожаными полосами на плечах и поясе.

L3: Пластинчатый панцирь

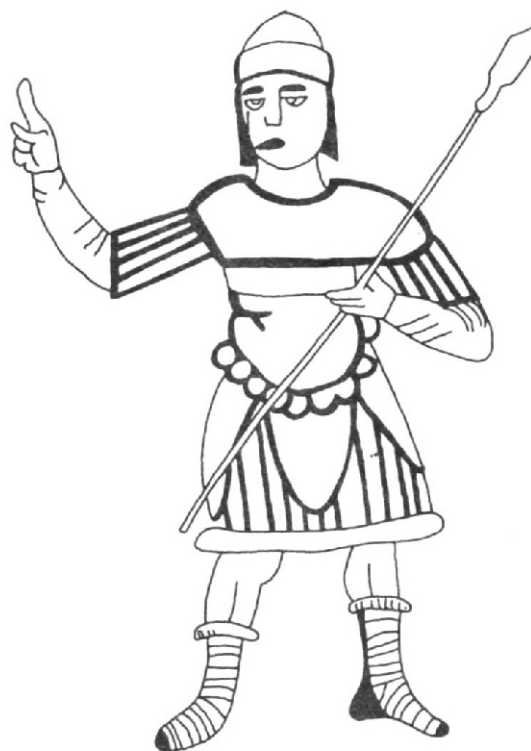
Панцирь мог также состоять из узких вертикальных пластин (ламельла), которые перевязывались между собой. Пластинчатый

панцирь имеет восточное происхождение и оставался популярным видом доспехов в Византии на протяжении последующих веков. Как и чешуя, пластины не отличаются гибкостью, поэтому на плечах и поясе их приходится дополнять птеругами. Есть основания полагать, что пластинчатые доспехи в описываемый период носили только военачальники и некоторые тяжеловооруженные всадники.

шеренги были многочисленнее, при этом формировался треугольник. В описаниях строя викингов отмечается, что в первой шеренге было два бойца, во второй - три, в третьей - пять.

По идее такой строй обеспечивает концентрацию усилий в одной точке. По этой причине (а также из-за легкого управления) построение клином использовалось пехотой и в XX веке. Скифы и другие конные кочевники, вооруженные луками, также образовывали клин, во главе которого занимал место вождь. Такое построение позволяло легко управлять массой плохо обученной конницы, всадники просто следовали за вождем. При этом конные лучники могли одинаково хорошо стрелять вперед и во фланг. Вегетий (который при всем своем образовании не был профессиональным военным) предлагал при сближении клина со строем противника, метать дротики в точку вероятного соприкосновения.

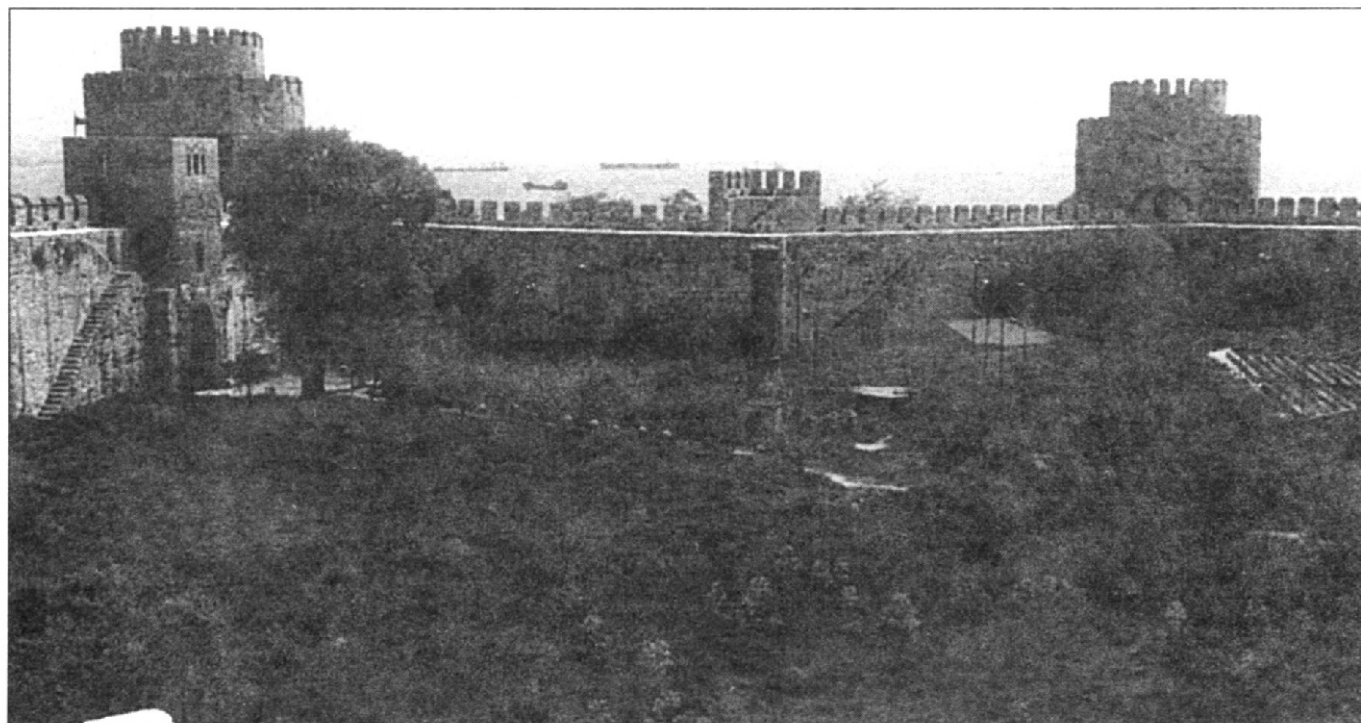
Однако германский и римский клин были мало приспособлены для метания дротиков. Главной целью такого построения было нанести мощный удар в одну точку строя противника. Но при здравом рассмотрении, построение клином было не самым лучшим способом нанести удар. Храбрые воины, которые обычно занимали место на острие атаки, гибли в числе первых, причем еще до соприкосновения с противником - от стрел и копий. При этом крайние солдаты передовых шеренг оказывались в тяжелом положении, поскольку не имели прикрытия сбоку. Им приходилось вести бой сразу с двумя противниками. На это обычно возражают, что на помощь к ним приходят солдаты из задних шеренг. Но тогда получается, что построение клином нарушается. Нет причин, по которым нельзя

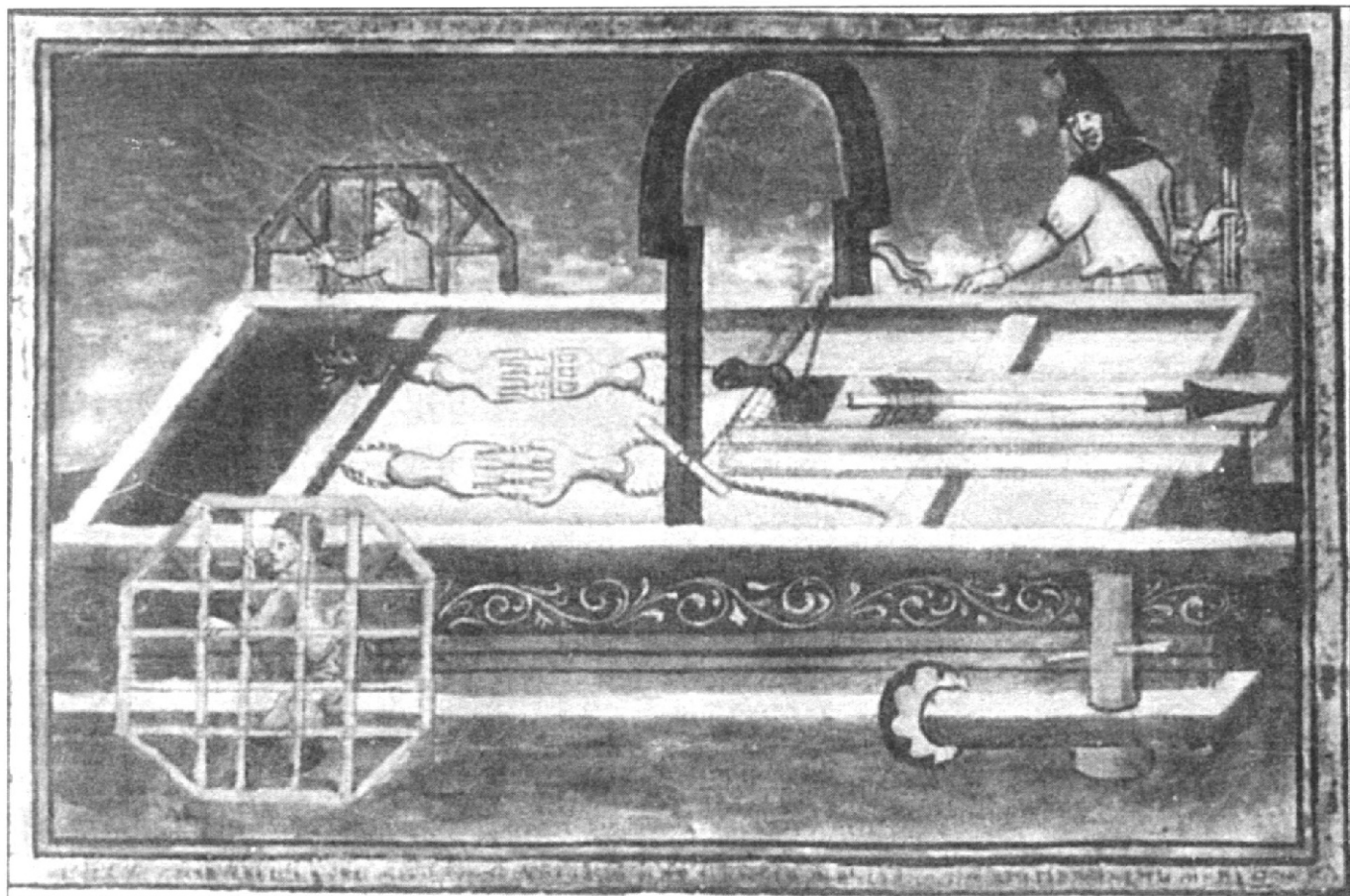
Фигура с греческой мозаики IV века. Воин изображен в сером мускульном панцире. Цвет, вероятно, обозначает железо. Дополнительную защиту обеспечивают кожаные птеруги на плечах и поясе и кожаный фартук, свисающий спереди и по бокам. Шлем стилизован под аттический.

выдвинуть солдат в переднюю шеренгу еще до начала атаки. Немецкий автор Ганс Дельбрюк замечает: «Трудно себе представить более нелепого построения, чем это. Группа солдат, как бы тесно они не были связаны, остается группой солдат, каждый из которых стремится двигаться вперед. Аналогия с твердым лезвием, концентрирующем все усилие на острой кромке, здесь не проходит».

Тем не менее, построение клином использовалось везде и всегда. Тацит в своих «Историях» описывает постро-

Стены Константинополя в районе Золотых Ворот. Из надписи на воротах, сделанной в 413 году, известно, что этот участок стены обороняли Младшие Корнуты и Младшие Леоны.

Балиста фульминалис на иллюстрации труда анонимного автора IV века. Эта конструкция так и осталась на бумаге.

Митра, убивающий быка. Митра считался «солдатским богом», его культ был очень популярным в III-IV веках. К V веку поклонение Митре уступило место христианству.

ение клином как «сплоченный строй, обеспеченный спередине, с флангов и с тыла». В «Стратегиконе» дается похожее описание, а также говорится, что строй германцев «ровный и плотный». Можно предположить, что под «клином» в действительности понималась атака колонной. Например вспомогательный отряд численностью 400 человек мог сформировать строй глубиной 16 шеренг и шириной 25 человек. Когда эта фаланга начинала наступать, солдаты в центре, ощущавшие себя в относительной безопасности, невольно опережали фланги, в результате строй выгибался дугой или клином.

Вегетий и «Стратегикон» рекомендуют иметь резерв при использовании клина. Использование резерва имеет смысл, опять же, если ведется атака колонной. Колонна, узкая по фронту и глубоко эшелонированная, обладает достаточной ударной силой для того, чтобы прорвать статичный широкий линейный строй противника.

Черепаша

Другим построением того периода было построение черепахой (фулькум или тестудо). Название фулькум, вероятно, имеет германскую этимологию. В «Стратегиконе» этот строй описан ясно:

«Воины в передней шеренге сближаются так, что их щиты соприкасаются друг с другом, закрывая воинов почти до лодыжек. Воины из второй шеренги поднимают щиты над головами, перекрывая щиты первой шеренги, защищая плечи и голову стоящих спереди. В таком виде строй ведет атаку».

Этот строй представляет собой модификацию обычной колонны и обеспечивает дополнительную защиту от стрел и копий противника. «Стратегикон» рекомендует его в том

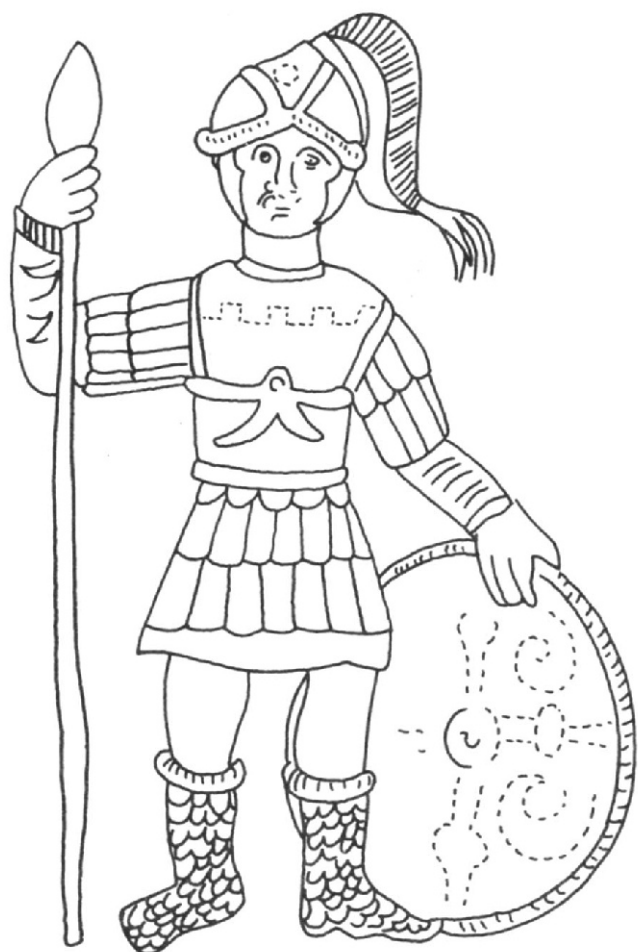

Вандал или алан из Северной Африки, VI век. Члены этих племен воевали как против, так и на стороне Рима. После того, как Велизарий разгромил вандалов, было сформировано несколько отрядов, которые отправили в Персию.

случае, если воины в передних шеренгах не имеют доспехов. Аммиан добавляет, что воины, штурмовавшие Маозамалху «закрывались щитами так, что были полностью укрыты от стрел противника». Вероятно, нелегко долгое время держать такой строй. Кроме того, передвигаться быстро также невозможно. Тот же Аммиан говорит, что во время штурма Маозамалхи «солдаты то и дело опускали щиты, не выдерживая постоянного напряжения».

Стычки

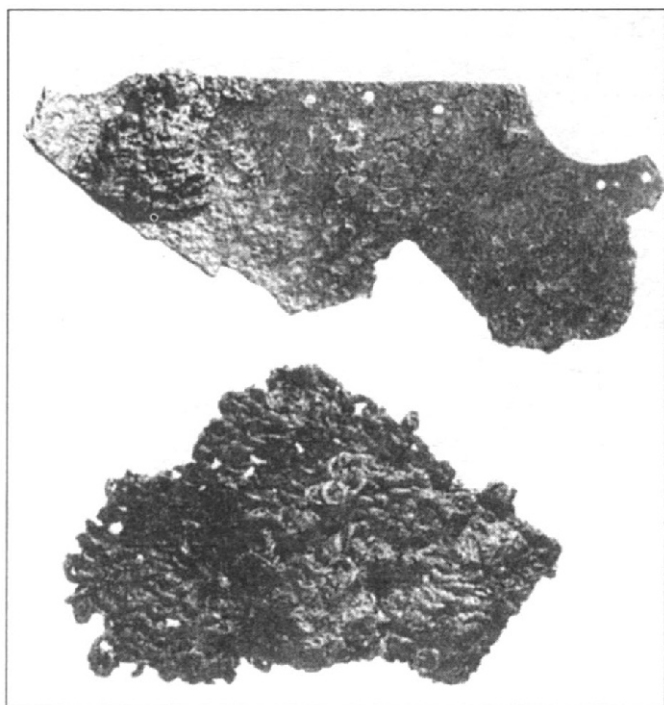
Мы уже писали, что обычно соприкосновение с противником имело характер небольших стычек. Хотя «Стратегикон» предостерегает от увлечения стычками, из тек-

Этот воин изображен на алеманской серебряной тарелке VII века. Фигура стилизована под классику. Возможно, что это солдат галло-романского гарнизона, которые, по словам Прокония, существовали вплоть до VI века.

Тяжелая пехота, египетская резьба по слоновой кости, VI век. На щитах солдат эмблема V Македонского легиона. К тому времени пехота уже не играла главной роли на поле боя. Главной ударной силой римской армии стала тяжелая конница, в том числе конные лучники, вроде изображенного в центре.

Фрагмент римского шлема IV века и кольчужная деталь, вероятно, назатыльник.

стов Аммиана следует, что в IV веке стычки были распространенным явлением. Если в стычках участвовала тяжелая пехота, «Стратегикон» предлагал не обременять солдат тяжелыми доспехами, а большие щиты и длинные копья заменить щитами меньшего размера и копьями с укороченным древком.

В стычках воины сражались каждый сам за себя, а не в строю. «Стратегикон» предлагает «не образовывать плотный строй, но действовать группами по три-четыре человека, вооруженными дротиками и щитами. Пока одни члены группы метают дротики, другие прикрывают их. В составе такой группы должен быть один лучник, который обстреливал бы противника». Эта тактика дошла до на-

ших дней, когда пехотные отделения действуют на территории, прикрывая друг друга огнем.

«Если что-то случится с передовой группой, например, она наткнется на превосходящие силы противника, или увязнет в непроходимой местности, следующие группы должны не обнаруживая себя зайти противнику в тыл».

Встреча с противником

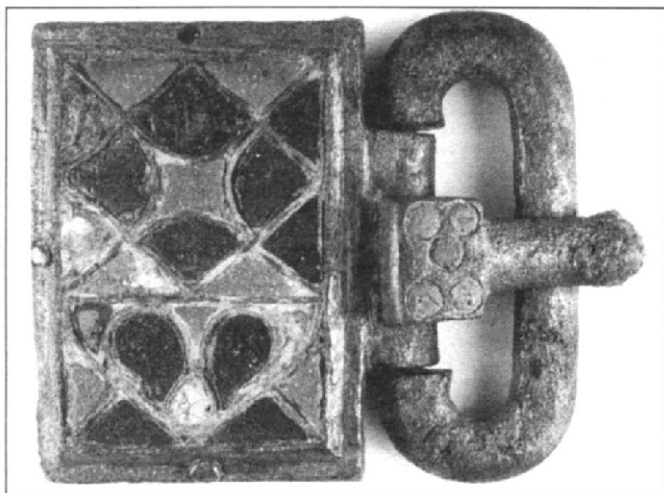
Мы попытаемся реконструировать тактику, используемую римлянами при стычках с противником, опираясь на тексты Прокопия и Аммиана. В качестве примера выберем бой с готами, состоявшийся в 377 году. Римляне образовали линейный строй и были готовы к бою. Едва противник приблизился на расстояние 300 шагов, стоявшие в двух задних шеренгах лучники начали стрельбу. Стрельба по клину противника на дальней дистанции не причинила ему ощутимых потерь, но слегка замедлила его движение и охладила боевой пыл варваров.

Когда противник приблизился, стрельба стала более эффективной. Движение клина замедлилось, и когда обе стороны разделяло 50-100 метров, варвары остановились. Впрочем, потери не были слишком велики. Боевой дух варваров поколебать не удалось. Теперь противостоящие стороны стояли на расстоянии броска дротика друг от друга.

«Затем обе стороны начали постепенно сближаться», - пишет Аммиан, - «противники с яростью смотрели друг на друга. Римляне поднимали свой боевой дух с помощью боевого клича. Клич начинался с низкой ноты, а потом шел вверх. Назывался клич баррит». Баррит имел германское происхождение, поэтому нет никакого сомнения в том, что готы тоже кричали нечто похожее. Обе стороны старались подавить противника шумом, поэтому кроме крика солдаты били по щитам копьями. Тацит в «Германии» подробно описывает баррит и оказываемый им эффект:

Саксонский береговой форт Андерита (Певенси) был базой для Нумерус Абулькорум в IV-V вв. В 491 году форт был взят саксами.

Германская пряжка поясного ремня V века, обнаруженная в Египте. Возможно, она принадлежала германскому солдату, служившему вдалеке от родных мест.

«Или удавалось запугать врага, или врагам удавалось запугать римлян, в зависимости от того, кто шумел сильнее. Здесь было важно создать правильное чередование всплесков шума. Солдаты подносили щиты ко рту, при этом звук усиливался за счет реверберации».

Наконец готы продолжили наступление. Когда они сблизались меньше чем на 50 шагов, римские лучники получили возможность начать прицельный обстрел. Передние шеренги римлян начали метать в противника свинцовые дротики. В этот момент могло произойти одно из трех событий: готы могли отступить, готы могли усилить психологическое давление, готы могли врубиться в римский строй. Аммиан сообщает, что готы поступили по третьему сценарию: «обменявшись дротиками и стрелами, обе стороны сошлись в рукопашном бое».

За несколько мгновений до начала схватки пятая, шестая и седьмая шеренги метнули в противника дротики. Лучники продолжали обстрел через головы солдат. По «Стратегикону» солдаты первых двух шеренг, должны

Солдаты, сопровождавшие Юстиниана. Обратите внимание на отсутствие единообразия в одежде солдат. Древки копий красиво раскрашены.

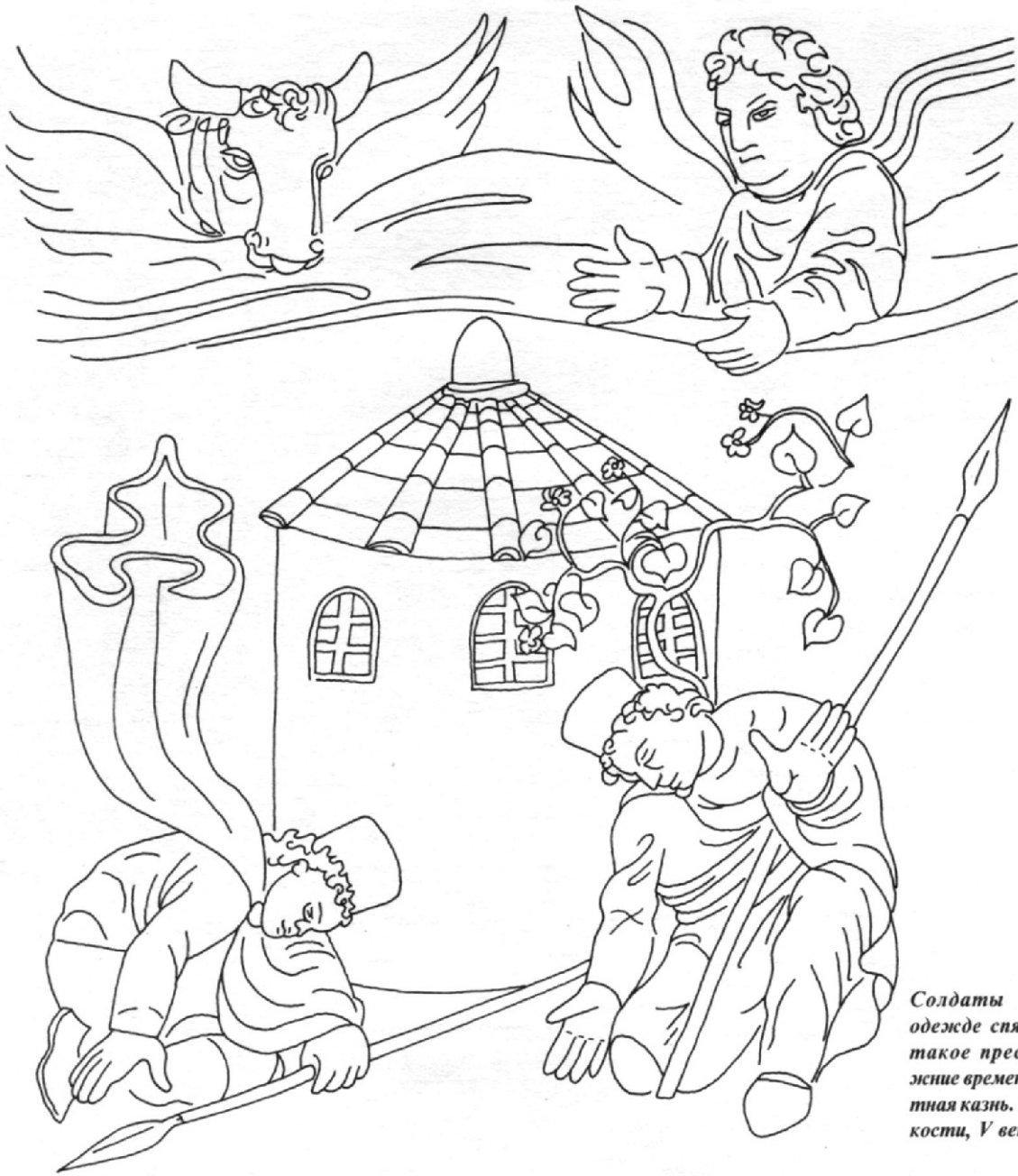

Надгробье III века, показывающее солдата и его раба. Во время походов солдат сопровождали их семьи, взятых в плен противников часто обращали в рабов.

были метнуть свои свинцовые дротики, сомкнуть щиты, «упереть копыя пяткой в грунт, выставив острия за линию щитов. При этом солдаты соприкасались плечами, стараясь распределить между собой нагрузку на щиты так, чтобы противник не мог смять строй одной массой своих тел. Каждый четвертый воин держал копье как дротик, в любой момент готовый его метнуть и дальше действовать мечом».

Дальше начался рукопашный бой. Передние шеренги рубились на мечах, задние осыпали противника дротиками и стрелами. Теперь многое зависело от обычной выносливости. Пока солдат крепко держал в руках меч и щит, а также хорошо стоял на ногах, он мог спокойно наносить и отражать удары, не опасаясь получить серьезного ранения. Теснота не давала наносить эффективные удары.

Рано или поздно одна из сторон начинала ощущать, что ее дела идут не слишком хорошо. Либо противник начинал теснить, либо наносил внезапный удар во фланг или в тыл. Боевой дух падал, солдаты начинали уходить из задних шеренг. Передовые шеренги начинали отступление. Это в еще большей степени ослабляло строй. Наконец, войско обращалось в бегство, и в этот момент появлялась возможность причинить отступающей армии серьезные потери. Аммиан живо описывает, что ожидало человека, обратившегося в бегство: «Вслед за беглецами устремлялась конница. Всадники рубили бегущим людям головы и рассекали спины. Пехота также устремлялась в погоню, вырезая всех, кто уцелел после рейда конницы. Поле было усыпано трупами и ранеными, которые несмотря на ужасные увечья, пытались спастись».

Солдаты в повседневной одежде спят на карауле. За такое преступление в прежние времена полагалась смертная казнь. Резьба по слоновой кости, V век.

Тактика против конницы

Против конницы римская пехота действовала во многом так же, как и против пехоты. Конную атаку римляне старались встретить стоя неподвижно. Пока пехота находится в плотном строю, конница практически ничего не может с ней поделать. Как показали попытки реконструкции сражений, конница не имеет шансов прорвать строй, укрытый щитами и выставивший вперед копьа. Кроме того, крики и стук копыями по щитам пугают коней. Кони обычно останавливаются в пяти-десяти метрах от передней шеренги и отказываются идти дальше. Попытки заставить коней идти дальше заканчиваются плачевно, так как пехота легко расправляется с одиночными всадниками, приближающимися на расстояние удара копьем.

Это на своем опыте узнали персы в битве при Суре в 531 году, когда они попытались смять конной атакой пехоту Велизария. Прокопий так описывает это сражение:

«Лишь немногие пехотинцы приняли удар персидской конницы. Тем не менее, конница ничего не могла поде-

лать со смельчаками, несмотря на подавляющее численное преимущество. Стоя плечом к плечу, образовав из щитов сплошную жесткую стену, пехотинцы держали оборону, обстреливая персов из луков, будучи сами защищены от персидских стрел. Персы несколько раз начинали атаку, но всякий раз атака разбивалась о стену из щитов. Кони пугались стука щитов и криков людей, пятились назад, сбрасывали седоков».

В IV веке, когда пехота отличалась большей боеспособностью, пехотинцы Юлиана по меньшей мере дважды атаковали персидских конных лучников. В результате лучникам приходилось прекращать стрельбу, а их испуганные кони переставали слушаться седоков.

Таким образом, конница не имеет никаких шансов победить пехоту, пока пехотинцы сохраняют хладнокровие и держат плотный строй. Гораздо опаснее, если конница, пользуясь своим превосходством в мобильности, заходит во фланг или в тыл. Печально известное поражение римлян при Адрианополе объясняется именно такой атакой готской конницы во фланг римской армии.

Вернуться к оглавлению

Битва при Страсбурге (357 год)

